

Акт

государственной историко-культурной экспертизы

документации, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ на территории земельного участка объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1».

г. Петрозаводск

«21» июня 2026 года

Настоящий Акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», «Положением о государственной историко-культурной экспертизе», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 года № 530.

1. Дата начала и окончания проведения экспертизы:

Настоящая государственная историко-культурная экспертиза проведена в период с 15.06.2026 г. по 21.06.2026 г.

2. Место проведения экспертизы:

Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Большелуцкое сельское поселение, д. Захонье-1; г. Петрозаводск

3. Заказчик государственной историко-культурной экспертизы: ООО «ПМ-Гео»

4. Сведения об эксперте:

4.1. Фамилия, имя, отчество: Тарасов Алексей Юрьевич

4.2. Образование: высшее

4.3. Специальность: историк, археолог

4.4. Наличие степени (звания): доктор исторических наук (2023 г.)

4.5. Стаж работы: 25 лет

4.6. Место работы и должность: Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН — обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного

учреждения науки Федерального исследовательского центра "Карельский научный центр Российской академии наук" (ИЯЛИ КарНЦ РАН), старший научный сотрудник

4.7. Реквизиты аттестации: Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 27.07.2023 г. № 2252 (с приложением списка государственных экспертов). Направления экспертной деятельности:

- выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр;

- земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утверждённых в соответствии с пунктом 34.2 статьи 9 Федерального закона № 73-ФЗ;

- документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр;

- документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия из реестра;

- документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона № 73-ФЗ работ по использованию лесов и иных работ;

- документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия.

4.8 Отношение к заказчику:

Эксперт

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);

- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;

- не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком;

- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных капиталах) заказчика;

- не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из настоящего экспертного заключения, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

5. Информация о том, что в соответствии с законодательством Российской Федерации эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении:

Эксперт признает свою ответственность за соблюдение принципов проведения экспертизы, установленных ст.29 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее в тексте – Федеральный закон); за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы и обязуется выполнять требования «Положения о государственной историко-культурной экспертизе», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 года № 530.

6. Объект государственной историко-культурной экспертизы:

Документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ на территории земельного участка объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1» – «Производственный отчёт об археологическом обследовании территории земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1», ООО «ПМ-Гео», 2026.

7. Основание для проведения государственной историко-культурной экспертизы:

- Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- «Положение о государственной историко-культурной экспертизе». Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 года № 530;
- Письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области от 02.10.2025 №01-17-8353/2025-0-1;
- Договор подряда на выполнение услуг № 16/26 от 19 мая 2026 г. между экспертом Тарасовым А.Ю. и ООО «ПМ-Гео» на проведение государственной историко-культурной экспертизы.

8. Цель проведения государственной историко-культурной экспертизы:

Определение наличия или отсутствия объектов археологического наследия либо объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, на

земельных участках, землях лесного фонда или в границах водных объектов или их частей, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ, в случае, если указанные земельные участки, земли лесного фонда, водные объекты, их части расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 настоящего Федерального закона: на территории земельного участка объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1».

9. Перечень документов, предоставленных заказчиком:

- Письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области от 02.10.2025 №01-17-8353/2025-0-1 (Приложение № 1);
- Документация «Производственный отчёт об археологическом обследовании территории земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1», ООО «ПМ-Гео», 2026 (Приложение №2);
- Письмо ПСК «Спецгаз» от 21.05.2026 № 1213 (Приложение №3);
- Договор подряда на выполнение услуг № 16/26 от 19 мая 2026 г. между экспертом Тарасовым А.Ю. и ООО «ПМ-Гео» на проведение государственной историко-культурной экспертизы (Приложение №4).

10. Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы:

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

11. Сведения о проведенных экспертами исследованиях:

При подготовке настоящего акта изучена и проанализирована в полном объеме документация, представленная заказчиком на соответствие действующему законодательству в сфере охраны объектов культурного наследия. Для экспертизы привлечены необходимые данные и источники, дополняющие информацию о земельных участках с точки зрения обнаружения объектов культурного наследия и объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия. Особое внимание уделялось картографическим материалам, данным дистанционного зондирования земной поверхности землеотвода, материалам полевых и историко-архивных исследований прошлых лет, в том числе на территориях, близких по физико-географическим характеристикам. Имеющийся и привлеченный материал достаточен для подготовки заключения государственной историко-культурной экспертизы.

Результаты исследований, проведенных в рамках настоящей экспертизы, оформлены в виде настоящего Акта.

12. Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований:

Согласно письму Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области 02.10.2025 №01-17-8353/2025-0-1, в границах испрашиваемого земельного участка отсутствуют объекты культурного наследия, включенные в Реестр, выявленные объекты культурного наследия, включенные в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области.

Испрашиваемая территория расположена вне зон охраны и защитных зон объектов культурного наследия, включенных в реестр, вне границ территорий объектов культурного наследия, включенных в реестр, вне границ территорий выявленных объектов культурного наследия, включенных в Перечень, вне границ территорий исторических поселений. Испрашиваемая территория не относится к землям историко-культурного назначения, правовой режим которых регулируется земельным законодательством Российской Федерации и Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ.

Сведениями об отсутствии в границах рассматриваемого участка объектов археологического наследия и объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, Комитет не располагает, в связи с чем необходимо проведение государственной историко-культурной экспертизы данного участка.

Данная экспертиза не рассматривает вопросы, связанные с архитектурным наследием. В данном акте рассматриваются только мероприятия, связанные с археологическим изучением рассматриваемого участка. Наличие/отсутствие объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия в области архитектуры, истории и монументального искусства, а также влияние планируемой хозяйственной деятельности на такие объекты, не отражены в представленной на экспертизу документации, экспертом не рассматривались и не являлись задачами настоящей экспертизы.

Археологическое обследование земельного участка выполнено по договору, заключенному между ООО «ПМ-Гео» и ООО «ПСК СПЕЦГАЗ» на основании действующего законодательства по Открытому листу № P018-00103-00/04034696, выданному по решению Министерства культуры Российской Федерации от 23.12.2025 г. Холкиной Маргарите Алексеевне на право проведения археологических разведок с осуществлением локальных земляных работ на указанной территории в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности. Срок действия открытого листа – с 23.12.2025 г. по 30.06.2026 г.

По результатам археологического обследования была составлена документация «Производственный отчёт об археологическом обследовании территории земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1».

12.1 Описание современного состояния участка:

Испрашиваемый земельный участок объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1» расположен в южной части деревни Захонье-1 Большелуцкого сельского поселения Кингисеппского района Ленинградской области, между участками частных домохозяйств деревни, в 550 м к северу от трассы Кингисепп – Манновка. Протяжённость линейного объекта 0,75 км при ширине до 25 м в виде замкнутого контура со скругленными очертаниями в южной части и почти прямого контура в северной (с направлением юго-запад – северо-восток и проходящей по этой линии заросшей подлеском мелиоративной канавой) с одним небольшим Т-образным ответвлением на север (перекрёстком дорог). Площадка ровная с небольшим уклоном в южную сторону.

Расположение объекта на местности определяется координатами поворотных точек, приведёнными в *Приложении 1* документации «Производственный отчёт об археологическом обследовании территории земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1»».

12.2. Краткие исторические сведения:

Нарвско-Лужское междуречье. Первые археологические работы по изучению памятников каменного века на правом берегу Нарвы начались в кон. 30-х – 40-е гг. и связаны с именами эстонских археологов. В 1940 г. Ричардом Индреко были открыты памятники Ломми-1, 2 и 3, последний из которых исследовался раскопками площадью не менее 152 кв. м. Впоследствии памятник Ломми-3 был повторно исследован Нарвской экспедицией в 1952 г.

Активные разведочные и раскопочные работы проводились в 1950-60-е гг. под руководством Н.Н. Гуриной. Так, в 1951 г. в связи со строительством ГЭС на р. Нарва под ее руководством в этом районе начались разведочные работы экспедиции ЛОИА как на правом, так и на левом берегу р. Нарвы. На левом берегу р. Нарвы были открыты и раскопаны значительной площадью памятники Нарва-1, 2 и 3 (Нарва-Рийгикюла). Раскопки памятника Нарва-Рийгикюла-3, начатые Н.Н. Гуриной, были в 1958 г. продолжены Л. Янитсом.

В 1953 г. в черте г. Нарва в 1 км выше по течению от Нарвского замка было обнаружено многослойное поселение Нарва Йоаорг, содержащее материалы эпохи мезолита, неолита и раннего металла. На памятнике проводились раскопки под руководством Л. Янитса в 1954, 1957, 1960, 1962 и 1964 гг., общая площадь которых составила около 450 кв.м.

Позднее, уже в 1960 г. на левом берегу р. Нарвы был зафиксирован памятник Нарва-Кудрукюла. Раскопки этого памятника проводились уже в 1979-81 гг. под руководством Л. Янитса и Э. Эфендиева. По итогам работ было получено не менее 10 000 фрагментов керамики.

Большой интерес представляет исследованное Ивангородской экспедицией ЛОИА совместно с Нарвским городским музеем в 1981-1984 гг. местонахождение Венкуль. На площади в 200 кв.м. на глубине до 4,5 м был собран подъемный материал, включающий в себя, в том числе, развалы керамических сосудов,

преимущественно, с органической примесью.

С 1991 г. археологические работы в низовьях р. Нарва на территории Эстонии проводятся под руководством А. Крийска. Здесь было найдено не менее двух десятков новых археологических памятников, на ряде из них проведены раскопки. В 2008 г. здесь была обнаружена уникальная стоянка Нарва-Йыэсуу, на которой материалы развитого и позднего неолита представлены в стратиграфической последовательности.

С 2005 г. Карельский археологический отряд МАЭ РАН ежегодно ведёт работы в Нарвско-Лужском междуречье как самостоятельно, так и совместно с другими российскими и зарубежными научными организациями. Археологические работы, проводимые КАО МАЭ РАН, носят комплексный археолого-палеографический характер: одной из важнейших задач проводимых многолетних наблюдений является выработка модели ландшафтной приуроченности археологических памятников разных эпох для отдельных районов восточной части Финского залива. С использованием ГИС-технологий для изучаемой территории было проведено моделирование древних береговых линий, к которым должны быть приурочены археологические памятники.

В 2005-14 гг. проводилось сплошное обследование участков береговых линий Рийгикюльской и Кудрукюльской палеокос, фиксация и сбор находок подъемного материала. За этот период на российской части Кудрукюльской палеокосы работами Карельского археологического отряда было выявлено не менее двадцати археологических памятников, содержащих материалы разных эпох. Работами 2011-14 гг. на участке площадью 30 Га было выявлено скопление из 14 памятников эпохи неолита и раннего металла (Россонь-1-10, 12-13, 15-16). Они представляют собой скопления подъемного материала, достаточно компактные по площади (не более 50 кв. м). Памятники располагаются на небольших песчаных всхолмлениях, образующих две параллельные цепочки, вытянувшиеся с севера на юг. Примечательно, что памятники расположены на разных высотных уровнях, что может свидетельствовать о том, что часть из них приурочена к берегу древней лагуны, а часть - к берегам мелких заболачивающихся озер. Информация о памятниках каменного века Нарвско-Лужского междуречья собрана в коллективной монографии.

С 2018 г. изучение памятников эпохи камня и бронзы в Нарвско-Лужском междуречье ежегодно проводится экспедицией ИИМК РАН под руководством А.Ю. Городилова и М.А. Раззак (Юшковой). За время работ на южном берегу Финского залива, в т.ч. в Нарвско-Лужском междуречье, было выявлено 26 памятников неолита – эпохи бронзы, на семи из которых проведены полномасштабные раскопки общей площадью около 10 000 кв. м. Эти работы существенно дополнили культурно-хронологическую картину региона периода неолита – эпохи бронзы.

Территория г. Кингисепп и крепость Ям. Изучение крепости Ям на берегу р. Луги началось ее в 1909 г. Во время возведения Коммерческого училища рабочие наткнулись на каменную кладку южной башни с бойницей, обращённой к востоку. Тогда же была найдена юго-западная башня, чьи остатки почти целиком разрушили в 1926 году во время сооружения моста над рекой Лугой.

Первые крупномасштабные археологические работы на крепостной территории провела в 1971 году экспедиция ЛОИА АН СССР во главе с А. Н. Кирпичниковым. На площади памятника было заложено девять раскопов суммарной

площадью 960 м². С восточной стороны городища удалось зафиксировать стену толщиной 4,5 м и высотой 1,9 м от фундамента, располагавшуюся непосредственно под дёрном и датируемую концом XV – нач. XVI вв. В детинце и около северной стены были найдены предметы материальной культуры жителей крепости XV–XVI веков, а так же шведских военных XVII в. Кроме того, в детинце были открыты руины не зафиксированного в письменных документах четырёхстолпного храма с одной апсидой, отнесённого к XIV веку. Археологические исследования подтвердили высокую достоверность чертежей крепости 1680 г. из Стокгольмского Королевского военного архива. В результате проведенных работы было доказано, что в XVIII в. часть крепостных стен, находящихся на месте, где впоследствии проложили Нарвскую дорогу, была уничтожена.

Повторные археологические исследования крепости были проведены в 1994 г. экспедицией ИИМК РАН в связи с реконструкцией моста через р. Лугу.

В 2009 г. С.Н. Лисицыным при осмотре территории крепости Ям, а также западных и северо-западных окраин г. Кингисепп было выявлено три местонахождения каменных и костяных артефактов, часть из которых может относиться к каменному веку.

Восточный край Ижорского плато. На Ижорском плато наиболее широко представлены и хорошо изучены памятники эпохи средневековья и нового времени. Археологическое обследование плато началось с грандиозных по объему раскопок Л. К. Ивановским погребальных памятников – курганов и жальников. За 1872-1891 гг. им было вскрыто на плато в общей сложности 5877 захоронений, материалы из которых позднее были опубликованы А. А. Спицыным. Эти материалы создали основу источниковой базы по археологии региона, которая не теряет своего значения по сей день.

Вскоре началась работа по составлению полной археологической карты Санкт-Петербургской губернии, в которой приняли участие Н. К. Рерих, В. Н. Глазов, А. Э. Мальмгрен и Л. Н. Целепи, и которая, к сожалению, так и не была тогда опубликована. В 1927-1931 гг. на Ижорском плато начался новый этап полевых исследований. Палеоэтнологический отряд под руководством П. П. Ефименко собрал ценную информацию о распространении в регионе археологических памятников, удалось впервые наметить топографическое расположение разных типов погребальных сооружений в могильниках.

Археологические исследования Ижорского плато затем возобновились вновь уже в 1970-е гг. силами, прежде всего, ЛОИА и кафедры археологии ЛГУ. Этими работами руководили Г. С. Лебедев, Ю. М. Лесман, Е. А. Рябинин, В. А. Кольчатов, В. А. Лапшин и др.. Ижорской экспедицией ЛОИА за 1970-80-е гг. раскопано более 200 погребальных комплексов. Среди археологических памятников следует особо отметить раскопки О. Н. Овсянниковым крепости Копорье. С 1987 года под руководством В.А. Лапшина работала Ленинградская областная экспедиция ЛОИА АН СССР, одной из основных задач которой явилось создание полной археологической карты Ленинградской области. Ее 1я часть, вышедшая в 1990 г., посвящена западным районам области, в частности, Кингисеппскому, Волосовскому и Гатчинскому.

С 1979 г. исследованием территории расселения ижоры занимается О. И. Конькова. В результате ее работ было обнаружено свыше двадцати ижорских могильников XI–XVIII вв., расположенных в прибрежной полосе Финского залива

от низовьев Луги вплоть до нижнего течения Сисы и бассейна Коваши. На современном этапе археологические разведки и раскопки памятников эпохи средневековья часто связаны с новостроечными и экспертными работами. В 2008-2011 гг. под руководством К.В. Шмелева были проведены широкомасштабные раскопки поселенческого памятника Слободка 3.

В эпоху средневековья жители Водской земли не представляли собой этнографического единства. В IX-X вв. на территории лесной зоны Восточной Европы происходит расселение славян. В X в. на земли Ижорского плато начинает распространяться власть Великого Новгорода. Южное побережье Финского залива и Ижорское плато входило в состав Водской земли, подвластной Новгородской боярской республике. Северо-западная граница распространения славяно-финского расселения маркируется грунтовым могильником Красное Село. Захоронения здесь были впервые обнаружены и описаны в 1869 г. при рытье рва для артиллерийских маневров. На основании особенностей погребального обряда указанный могильник можно связывать с прибалтийско-финскими народами ижорой и водью.

Помимо расселившегося по территории Ижорской возвышенности собственно русского населения (само расселение происходило, судя по всему, от юго-западной и юго-восточной окраин плато к его центру и далее к побережью Финского залива), исторические источники отмечают здесь и представителей иных народов – води, ижоры. Ижора - прибалтийско-финский народ, традиционно обитавший к югу от Финского залива. В XIII–XIV вв. ижорская область расселения включала в себя как минимум часть течения Невы и бассейн реки Ижоры, а к концу XV в. ижора достаточно плотно заселила все южное побережье Финского залива вплоть до нижнего течения Луги.

Карта распространения средневековых памятников достаточно хорошо совпадает с картой расположения современных деревень. Картина хозяйственного освоения края практически не изменилась с древних времён. Это привело к тому, что поселения – селища и городища – со временем оказались погребены под более поздней сельской и дачной застройкой. Поэтому основной тип археологических памятников здесь – это могильники, возникавшие вокруг поселений и насчитывающие иногда сотни курганных и жальничных погребений. Захоронения ижоры находились вблизи рек, ручьев или озер, на склонах и на краю всхолмлений. Ижорских поселений на этой территории практически неизвестно, вероятно, ввиду их кратковременности и того, что в большинстве случаев и без того незначительные свидетельства проживания ижоры стирались интенсивной хозяйственной деятельностью более поздних эпох. Стабильность системы расселения в эпоху средневековья и нового времени привела и к тому, что многие ижорские и водские могильники XII – XIII вв. постепенно трансформировались в этнографические кладбища и даже дожили до современности (напр., могильник Корветино).

С изначально неоднородным по своему составу населением Водской земли связывается огромный массив курганов Ижорского плато, где зафиксировано более 150 средневековых сельских кладбищ, включающих более 10 000 курганов и жальников XI–XIV вв. Их изучение позволяет проследить наличие на Ижорской возвышенности переселенцев как из центральных районов Новгородской земли, так и со стороны Пскова. В материалах нескольких могильников в западной части плато (Войносолово, Мануйлово) отчетливо проступают эстонские элементы.

Плотность распределения могильников и связанных с ними поселений на

основной части Ижорской возвышенности чрезвычайно высока – расстояние между соседними памятниками зачастую составляет всего 1–3 км. Хронология курганно-жальничных древностей составлена Ю. М. Лесманом. Основная часть захоронений относится к XI–XIII вв. С сер. XIII в. происходит резкое сокращение численности известных памятников.

После присоединения Новгорода к Москве в конце XV – начале XVI в. представителями новой администрации была произведена полная перепись вновь присоединенных земель. Изучение сохранившихся писцовых книг позволяет проследить заселение обследуемого региона.

По Столбовскому мирному договору 1617 г. территория Копорского, Ямгородского и Ивангородского уездов отошла к Швеции. В результате почти все православное население (как русские, так и ижоры) покидают территорию шведской Ингерманландии и переселяются в Россию. Период войн и религиозных гонений со стороны шведской администрации середины XVII века, вероятно, привел к значительной смене населения. Как видно из этнографической карты Кеппена, зона расселения ижоры, народа, давшего имя всей рассматриваемой территории, отмечена лишь в небольших областях, в частности, к северу от Усть-Луги, на Сойкинском полуострове. Значительная территория от Усть-Луги до Ополя была заселена преимущественно водью. Большой отрезок от Ополя до Гатчины был занят финнами-савакотами, а восточная окраина (от совр. д. Пижда до Аннолово) – финнами-эвреймейсами. Эпоха шведского владычества в Ингерманландии закончилась в результате Северной войны (1700–1721 гг.). В 1710 г. Ингерманландская губерния переименована в Санкт-Петербургскую.

Ближайшими к территории землеотвода выявленными памятниками археологии являются:

1. Пулково (Ломми 1). Стоянка выявлена в 1940 г. Р. Индреко. Повторные разведки (?) проведены Н. Н. Гуриной. В сводной работе В.А. Лапшина упоминается как «Пулково». Памятник расположен в 2,5 км к юго – юго-западу от деревни Пулково, на р. Нотика – левом притоке р. Луги, в урочище Ломмикюля. В 1952 н. стоянка повторно выявлена Н.Н. Гуриной. По ее наблюдениям стоянка занимает площадь около 700–800 кв. м. В коллекции стоянки представлены кремневые, кварцевые, сланцевые изделия (наконечники стрел, скребки, резчики, тесла), фрагменты керамических сосудов, несколько обломков янтарных украшений. По характерным технологическим чертам керамики и ее орнаментации памятник относится к культуре гребенчато-ямочной керамики среднего неолита. Абсолютная высота: 7 м БС.

Стоянка расположена в 7 км к юго-западу от границ участка землеотвода.

2. Ломми 3. Стоянка выявлена в 1940 г. Р. Индреко. Расположена в 2,5 км к юго – юго-западу от деревни Пулково, на р. Нотика – левом притоке р. Луги, в урочище Ломмикюля. Согласно описанию, культурный слой залегал сразу под дёрном и тонким гумусовым горизонтом. Мощность культурного слоя достигала 1 м, в нём часто встречался уголь и зола. Площадь раскопа 152 кв. м, не считая нескольких разведочных шурфов. В коллекции представлена типичная и поздняя неолитическая гребенчато-ямочная керамика. А. Крийска также выявил в коллекции несколько десятков фрагментов нарвской керамики. Радиоуглеродный возраст: 4780–4580 лет до н.э., (5820±30, Beta-309096), фрагмент кальцинированной кости животного УМС. Абсолютная высота: 7 м БС.

Стоянка расположена в 6,5 км к юго-востоку от границ участка землеотвода.

3. Извоз 2. Стоянка выявлена в 2006 г. С.Н. Лисицыным. Расположена в 1,4 км северо-западу от д. Извоз, в 3,2 км к юго-востоку от д. Кейкино у уступа литориновой террасы и расположенных вдоль нее песчаных дюн. В отвалах песчаного карьера собраны фрагменты нарвской керамики (V тыс. до н.э.) и гребенчато-ямочной керамики (IV тыс. до н.э.). Радиоуглеродный возраст: 5310–5040 лет до н.э., (6212±48, Hela-2742), фрагмент кальцинированной кости животного из раскопок 2008 г. пункт 1, УМС. Памятник сильно разрушен карьером и дорогой. Абсолютная высота: 11 м БС. Площадь 2400 кв.м.

Стоянка расположена в 7,5 м к западу от границ участка землеотвода.

4. Извоз 3. Стоянка выявлена в 2007 г. С.Н. Лисицыным. Расположена в 1,4 км западу от д. Извоз, в 3,2 км к юго-востоку от д. Кейкино на той же песчаной дюне, что и стоянка Извоз 2, в 240 м к западу от последней. Из шурфа и зачистки стенки песчаного карьера получен представительный археологический материал. Находки: фрагменты гребенчато-ямочной керамики, отщепы карбонового кремня. Абсолютная высота: 9 м БС. Площадь 3200 кв.м.

Стоянка расположена в 8 м к западу от границ участка землеотвода.

Ближайшими к месту проведения обследования **объектами историко-культурного наследия** согласно карте с сайта Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области являются:

Три «Памятника-дота на рубеже обороны советских войск в 1941 г.». ДОТы являлись частью Кошкинского ротного укрепленного узла Сальского батальонного района обороны Кингисеппского укрепрайона. Укрепления возводились еще в начале 1930-х гг. Принимали участие в боях лета 1941 г. в составе Лужского рубежа обороны. Один из ДОТов располагается непосредственно в деревне Кошкино, у берега р. Солки, и был взорван в годы войны. На ДОТе в деревне Пулково установлена памятная доска со схемой Кингисеппского укрепрайона на р. Луге. Сооружения включены в перечень выявленных объектов культурного наследия согласно решению Леноблисполкома № 189 от 16.05.1988 г.

Братское захоронение советских воинов, погибших в 1941-44 гг. Основная часть захоронений относится к августу 1941 г. (оборона Кингисеппа) и зиме 1944 г. (освобождение области). Памятник представляет собой гранитный обелиск на постаменте, установленный на месте братской могилы в д. Кошкино (рис. 23). Мемориальное захоронение включено в перечень объектов культурного наследия регионального значения согласно решению Леноблисполкома № 189 от 16.05.1988 г.

Парк усадьбы барона Корфа с прудом (д. Сала). Усадьба в деревне Сала на р. Луга, расположенная на противоположном берегу реки от Кошкино, перешла во владение Корфов во второй половине XVIII в. Расцвет усадьбы пришелся на XIX в. Основные постройки и парк появились при бароне Иване Ивановиче Корфе, а затем его сыне Павле Ивановиче. Был построен одноэтажный деревянный господский дом, возведены массивные постройки из местного известняка и плитняка (амбары, конюшни), руины которых видны до сих пор. Вокруг дома был разбит пейзажный парк с прудом, высажены липовые аллеи. До настоящего времени сохранились фундаменты зданий, вековые дубы и липы, часть парка с прудом. Ансамбль парка включен в перечень выявленных объектов культурного наследия согласно акту

Ближайшим к проектируемому объекту крупным населенным пунктом, упомянутым в письменных источниках, был **Ямбург**. Большинство авторов согласны с мнением о том, что город Ям на р. Луге построен в 1384 г. Новгородская первая летопись сообщает о закладке “города камня” на р. Луге, “на яме” (дорожная станция у речной переправы). В истории Новгородской республики XIV в. был очень напряженным периодом – важно было укрепить границы с Ливонией. Построенная для этой цели крепость имела сплошную каменную стену с башнями и воротами и выдержала осаду войск Швеции и Ливонской конфедерации в 1395 и 1444-1448 гг.

Упоминается в летописях и городок Яма. Вероятно, он возник одновременно со строительством крепости и впоследствии “ямское околорадьё” быстро разрасталось. Писцовая книга Водской пятины 1500 г. сообщает уже о 67 селениях в окрестностях Ямы, расположенных по правому и левому берегам р. Луги. Ямское Полужье создавалось как особый в экономическом и военном плане округ, обладавший на случай войны необходимыми людскими резервами и мобилизационными возможностями.

В ливонских и ганзейских источниках город Яма до конца XV века назывался Ниенслотом, то есть Новым замком. К XV в. город становится не только военным, но и ремесленно-торговым центром Северо-Западной Руси. По экономическому развитию он опережал некоторые старые центры Новгородской земли и сыграл значительную роль в крупной войне Ливонского ордена с Новгородом в 1443-1448 гг.

В 1583 г., а затем снова в 1617 г. (по Столбовскому мирному договору) город Ям отошёл к Швеции. За время пребывания в руках шведской короны крепости Ям и Копорье не ремонтировались, потому что это считалось обременительным, а в конечном итоге крепостные башни и стены Яма и вовсе были взорваны. В 1703 г. после взятия Ямгорода Петр I возводит там четыре бастиона и каменный детинец с внутренней цитаделью. Однако существование крепости как пограничной преграды поддерживалось только до середины XVIII в. Позднее каменные башни и стены были разобраны для строительных нужд по велению императрицы Екатерины II. Остатки средневековой каменной крепости исчезли с поверхности земли, остались лишь нижние части укреплений.

Сам город Ямбург с кон. XVIII в. становится уездным центром. Значительную часть населения города составляли расквартированные там военные. К началу XX в. город становится одним из беднейших в Петербургской губернии, а основным средством дохода обывателей становится сдача домов в наем для нужд войск. Кроме того, жители города занимались хлебопашеством, огородничеством и рыболовством. В городе располагался стекольный завод.

Серьезный урон город потерпел в годы Гражданской войны, когда через него проходила линия фронта между Красной армией и белогвардейскими Северным корпусом и Северо-Западной армией. В 1919 г. были сожжены здания казарм, разрушен мост через р. Луга. С 17 мая 1922 г. город получает свое современное название, в честь эстонского коммуниста В. Кингисеппа. Важным событием для современного этапа жизни города становится начало производства фосфоритной муки на построенном в 1963 г. горно-обогательном комбинате «Фосфорит», который становится градообразующим предприятием для Кингисеппа.

Деревня **Кошкино** относится к числу наиболее ранних поселений Ямского Окологорожья, упоминаемых в письменных источниках. Впервые она зафиксирована в писцовой книге Шелонской пятины 1571 г. как деревня «в Кишкине» – 2 ½ обжи в Ямском Окологорожье. Согласно шведским «Балтийским писцовым книгам» (Baltiska Fogderäkenskaper) 1589 г., деревня носила название Namela; в шведских писцовых книгах 1618–1623 гг. она фигурирует уже как Koschino by – 3 обжи.

На карте Ингерманландии А.И. Бергенгейма, составленной по шведским материалам 1676 г., деревня обозначена как Koskinaby; на шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландии» 1704 г. – как Koskina; на «Географическом чертеже Ижорской земли» Адриана Шхонебека 1705 г. – как Коскинако. Под русским названием «Кошкино» деревня указана уже на карте Ингерманландии А. Ростовцева 1727 г. (рис. 11), а затем на картах Санкт-Петербургской губернии Я.Ф. Шмита 1770 г. и Ф.Ф. Шуберта 1834 г. и 1840 гг.. На протяжении XVIII – нач.XX вв. по картографическим данным на правом берегу Луги, в месте впадения в нее р. Солки, около деревни Кошкино появляются мызы: так, фиксируется мыза Мариенгоф. Лишь на Военно-топографической карте Санкт-Петербургской и Выборгской губерний 1868 г. здесь указана только мыза Надеждина, а мыза Мариенгоф (под именем «Ориенгоф») подписана восточнее. История Кошкино XVIII – нач.XX вв. неразрывно связана с историей мызы Мариенгоф, располагавшейся непосредственно у деревни и подробно описанной ниже в отдельном подразделе.

В XIX – начале XX в. деревня Кошкино административно относилась к Горкской волости 2-го стана Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. С 1917 по 1924 г. деревня входила в состав Кошкинского сельсовета Горкской волости Кингисеппского уезда, с 1924 г. – в составе Свейского сельсовета, с февраля 1927 г. – Кингисеппской волости, с августа 1927 г. – Кингисеппского района; с 1928 г. вновь вошла в состав Кошкинского сельсовета. Согласно топографической карте 1930 г., в деревне насчитывалось 42 двора. По данным 1933 г. деревня Кошкино являлась административным центром Кошкинского сельсовета, в который входили 6 населенных пунктов (Глубокое, Захонье, Кошкино, Крикково, Сала и Свейск) общей численностью 745 человек. В 1939 г. население деревни составляло 146 человек.

XX в. стал для Кошкино и окрестных земель трагическим периодом в истории. Еще в начале 1930-х гг. в районе деревни возводились укрепления Кошкинского ротного укрепленного узла Сальского батальонного района обороны Кингисеппского укрепрайона. На Детальной карте РККА Ленинграда и окрестностей 1941 г. здесь отмечен колхоз.

Летом 1941 г. река Луга стала важным рубежом обороны на дальних подступах к Ленинграду: в районе Кошкино и соседних деревень советские войска в составе Лужского рубежа сдерживали наступление вермахта. С 1 августа 1941 г. по 31 января 1944 г. деревня находилась в немецкой оккупации. У берега Солки до сих пор сохраняется разрушенный во время войны ДОТ, включённый в перечень выявленных объектов культурного наследия. После войны территория была сильно разрушена, усадьба Мариенгоф уничтожена, на фундаменте усадебного дома XVIII в. был построен сельский клуб, а большая часть парка застроена.

В 1958 г. в Кошкино проживало 78 человек; по данным 1966 и 1973 гг. деревня

находилась в составе Кошкинского сельсовета с центром в деревне Первое Мая; в 1990 г. в Кошкинский сельсовет входили 14 населенных пунктов общей численностью 692 человека. В 1994 г. Большелуцкий (а вместе с ним и бывший Кошкинский) сельсовет был преобразован в Большелуцкую волость, с 2006 г. – в Большелуцкое сельское поселение. В 1997 г. в Кошкино проживало 225 человек, в 2002 г. – 193 человека (русские – 92 %), в 2007 г. – 227, в 2017 г. – 222 человека. В настоящее время в деревне расположены сельскохозяйственное предприятие ЗАО «Кошкино», отделение почты, магазин, газовая котельная, двухэтажные белокирпичные дома советского периода и частные дома.

Территория участка землеотвода на Подробной топографической карте Ленинградской области 1991 - 2001 гг. отмечена как незастроенная. На спутниковых снимках 2000-2020-х гг. видно, что границы южной части Кошкино в это время практически не меняются, но застройка освоенной территории становится более плотной. В северной части участка землеотвода в период 2017-2022 гг. строится подъездная дорога, которая ранее на снимке 2017 г. видна как грунтовая. Сам участок обследования на всех этих снимках представляет собой незастроенное поле.

Деревня **Захонье-1**, в отличие от соседнего Кошкино, в писцовых книгах XV–XVII вв. отдельно не упоминается. На карте Ингерманландии А.И. Бергенгейма, составленной по шведским материалам 1676 г., обозначена деревня Koskinaby, а на карте Ингерманландии А. Ростовцева 1727 г. – деревня «Кошкино». На протяжении XVIII – нач. XX вв. по картографическим данным на правом берегу Луги, в месте впадения в нее р. Солки, около деревни Кошкино появляются мызы: так, фиксируется мыза Мариенгоф. Лишь на Военно-топографической карте Санкт-Петербургской и Выборгской губерний 1868 г. здесь указана только мыза Надеждина, а мыза Мариенгоф (под именем «Ориенгоф») подписана восточнее. История Захонья XVIII – нач. XX вв. неразрывно связана с историей мызы Мариенгоф.

Вероятнее всего, деревня Захонье возникла как часть владельческого хозяйства мызы Мариенгоф, основанной в 1764–1774 гг. семьей Корфов на правом берегу р. Луги у впадения в нее р. Солки. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что в исторических источниках Захонье на протяжении всего XIX – начала XX в. фигурирует как помещичье селение Резвых, перешедшее к ним вместе со всем комплексом мариенгофских земель (деревни Кошкино, Свейск, Захонье), приобретенным в начале XIX в. у консула Е.И. Дельфина генерал-майором Д.П. Резвым.

Впервые деревня уверенно фиксируется в картографических источниках XVIII в. На «Карте Санкт-Петербургской губернии» Я.Ф. Шмита 1770 г. она упоминается как деревня «Законье». На «Карте Санкт-Петербургской губернии» Ф.Ф. Шуберта 1834 г. деревня обозначена под более близким к современному названием «Захонье» и примерно на месте своего современного расположения. Согласно «Карте Санкт-Петербургской губернии» профессора С.С. Куторги 1852 г., в это время использовалась еще одна форма топонима – «Загонье». В дальнейшем на картах XIX–XX в. деревня фигурирует под именем «Захонье».

По «Описанию Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам» 1838 г. деревня значится за генерал-майоршей Резвой (Надеждой Васильевной Резвой, вдовой Д.П. Резвого, скончавшегося в 1823 г. в Мариенгофе), число жителей по

ревизии – 28 м.п. и 33 ж.п. По «Алфавитному списку селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г. Захонье – деревня полковника Резвого, расположенная по просёлочной дороге, число дворов – 7, число душ по ревизии – 27 м.п. Согласно Военно-топографической карте Санкт-Петербургской и Выборгской губерний, в деревне Захонье насчитывалось 7 крестьянских дворов. По «Списку населённых мест по сведениям 1862 г.» Захонье – деревня владельческая при реке Солке, число дворов – 7, число жителей: 30 м.п., 35 ж.п.

В XIX – начале XX в. деревня Захонье административно относилась к Горкской волости 2-го стана Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. По данным «Памятной книжки Санкт-Петербургской губернии» за 1905 г. деревня называлась двойным наименованием «Захонье (Резово)», что прямо отражает имя помещиков-владельцев. После Октябрьской революции и национализации мариенгофских земель, в 1917–1921 гг. деревня Захонье входила в состав Кошкинского сельсовета Горской волости Кингисеппского уезда; с 1922 г. – в составе Захонского сельсовета; с 1923 г. – в составе Свейского сельсовета; с февраля 1927 г. – Кингисеппской волости, с августа 1927 г. – Кингисеппского района. С 1928 г. деревня вновь вошла в состав Кошкинского сельсовета. В 1928 г. население деревни составляло 115 человек. В 1930-х деревня насчитывала 24 двора; в деревне также имелась ветряная мельница. По данным 1933 г. деревня называлась Захонье и входила в состав Кошкинского сельсовета Кингисеппского района.

В годы Великой Отечественной войны территория Захонья, как и всей нижней Луги, оказалась в зоне жестоких боев. На Детальной карте РККА Ленинграда и окрестностей 1941 г. деревня отмечена как «Захоны». Летом 1941 г. через район деревни проходил Лужский рубеж обороны, частью которого был Сальский батальонный район обороны Кингисеппского укрепрайона; в число его узлов сопротивления входил и Кошкинский ротный укрепленный узел, расположенный непосредственно у Захонья. С 1 августа 1941 г. по 31 января 1944 г. деревня находилась в немецкой оккупации. В ходе военных действий деревня была сильно разрушена.

В послевоенный период по данным 1973 г. и позднее деревня имела современное название «Захонье 1» и входила в состав Кошкинского сельсовета с центром в деревне Первое Мая. В 1994 г. Большелуцкий (а вместе с ним и бывший Кошкинский) сельсовет был преобразован в Большелуцкую волость, с 2006 г. – в Большелуцкое сельское поселение. В 1997 г. в деревне Захонье-1 Большелуцкой волости проживали 11 человек, в 2002 г. – 19 человек (русские – 95 %), в 2007 г. – 20, в 2017 г. – 14 человек. В настоящее время Захонье-1 – небольшое сельское поселение преимущественно дачного характера, частично сохранившее историческую планировку XIX в. на левом берегу р. Солки. Частная одно- и малоэтажная застройка начала касаться территории участка обследования в северо-восточной его части лишь в последнее десятилетие.

12.3. Анализ документации:

Представленная документация является результатом историко-культурного исследования территории, содержит результаты проведения археологических работ (разведок) на предмет наличия (отсутствия) объектов, обладающих признаками историко-культурного наследия, на территории земельного участка объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод

и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1», общей протяжённостью 0,75 км.

Документация содержит текстовую и иллюстративную части. Текстовая часть отражает данные, полученные в ходе историко-библиографических и археологических исследований на территории испрашиваемого земельного участка, выводы. Иллюстративная часть содержит ситуационные планы и фотографические материалы, отражающие информацию по земельному участку и проведенным работам. Иллюстративная часть документации оформлена в виде приложения. В соответствии с представленными в документации данными для её подготовки использованы материалы историко-архивных изысканий, связанные с территорией обследования, и результаты археологической разведки.

В феврале 2025 г. археологической экспедицией под руководством М.А. Холкиной были проведены разведочные археологические работы на территории земельного участка объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1».

Археологическое обследование земельного участка выполнено по договору, заключенному между ООО «ПМ-Гео» и ООО «ПСК СПЕЦГАЗ» на основании действующего законодательства по Открытому листу № P018-00103-00/04034696, выданному по решению Министерства культуры Российской Федерации от 23.12.2025 г. Холкиной Маргарите Алексеевне на право проведения археологических разведок с осуществлением локальных земляных работ на указанной территории в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности. Срок действия открытого листа – с 23.12.2025 г. по 30.06.2026 г.

Обследование проводилось в зимний период. Как свидетельствует представленная фотодокументация, грунт не являлся промёрзшим, что позволило выполнить необходимые земляные работы в полном объёме.

В ходе археологического обследования был произведен осмотр территории на предмет наличия объектов археологического наследия и выполнен 1 археологический шурф. Объем локальных земляных работ (1 шурф при 0,75 км протяжённости линейного объекта) и выбор участков для их проведения обоснованы и соответствуют требованиям Положения «О порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 12 апреля 2023 г. № 15, п. 3.13.

При визуальном исследовании отмечено, что территория объекта ровная с небольшим уклоном в южную сторону. Визуально различимые на поверхности археологические объекты не обнаружены.

Глубина исследованных напластований в шурфе составила до 0,65 м. В шурфе вскрыт пахотный слой гумусированной супеси, подстилаемый серо-коричневыми суглинками с тонкими (до 3 см) прослойками серой супеси в верхней части без признаков антропогенного воздействия. Археологические находки и признаки культурного слоя в шурфе не обнаружены.

В результате археологического обследования земельного участка культурные отложения, комплексы и материалы, отвечающие признакам объекта археологического наследия, выявлены не были.

Археологическое обследование было проведено согласно принятой научной полевой методике археологических исследований (Положение ОПИ ИА РАН №15 от 12.04.2023 г.) и выполнено в полном объеме.

13. Перечень документов и материалов, собранных и полученных при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной, технической и справочной литературы:

13.1. Документы

1) Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

2) «Положение о государственной историко-культурной экспертизе». Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 года № 530.

3) Федеральный закон Российской Федерации от 23.07.2013 №245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии».

4) Постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2022 №1893 «Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

5) Положение от 12.04.2023 №15 «О порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденное постановлением бюро Отделения историко-филологических наук РАН.

7) Методика определения границ территорий объектов археологического наследия, рекомендованная к применению Письмом Министерства культуры Российской Федерации от 27.01.2012 № 12-01-39/05-АБ.

13.2. Список источников и литературы:

Литература:

1) Административно-территориальное деление Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1933. 392 с.

2) Административно-территориальное деление Ленинградской области / Сост. Т.А. Бадягина и др. Л.: Лениздат, 1973. 224 с.

3) Административно-территориальное деление Ленинградской области / Сост. В.Г. Кожевников и др. Л.: Лениздат, 1990. 271 с.

4) Административно-территориальное деление Ленинградской области / Сост. В.Г. Кожевников. СПб.: Инкери, 2007. 281 с.

5) Александрова Е.Л., Браудзе М.М., Высоцкая В.А. История финской Евангелическо- лютеранской церкви Ингерманландии. 400 лет. 1611-2011. СПб., 2012

6) Атлас Ленинградской области, 1967. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. 82 с.

7) Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при Губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. Губ. правл., 1856. 148 с.

- 8) Андрияшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. – М.: Имп. О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1914. Т. 2: Карты погостов.
- 9) Бройтман Л.И., Краснова Е.И. 2000. Резвые в Петербурге // Краеведческие записки: исследования и материалы. Вып. 7. СПб.: Акрополь. С. 39–46.
- 10) Геология СССР. Т. 3. Ленинградская, Псковская и Новгородская области. М.: Недра, 1981. 512 с.
- 11) Герасимов Д. В., Крийска А., Лисицын С. Н. 2012. Памятники каменного века юго-восточного побережья Финского залива: хронология и геоморфология // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 226. Стр. 241–247.
- 12) Городилов А.Ю. 2025. Культура шнуровой керамики юго-восточного берега Финского залива. Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.и.н. СПб: ИИМК РАН. 25 с.
- 13) Гурина Н.Н. 1952. Глазомерный план стоянки Ломми // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. I. 1952. 135 л.
- 14) Гурина Н.Н. 1961. Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР // МИА № 87. М.
- 15) Гурина Н.Н. 1967. Из истории древних племен западных областей СССР. МИА 144. М.-Л.
- 16) Жербин А.С. 1956. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР,. 78 с.
- 17) История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., Воениздат, 1974 г.
- 18) Карта четвертичных образований лист О-35-V (Кингисепп), масштаба 1:200000. Министерство природных ресурсов РФ, 2002.
- 19) Кильдюшевский В. И., Курбатов А. В. 1995. Новые исследования крепости Ям. В: Массон В. М. (отв. ред.). Фортификация в древности и средневековье (материалы методического семинара ИИМК). Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 103–105.
- 20) Кирпичников А.Н., 1984. Каменные крепости Новгородской земли / Отв. ред. П. А. Раппопорт. Л.: Наука, Ленинградское отделение. 275 с.
- 21) Конькова О. И., 2008. Археологические находки на западе Ленинградской области и проблема происхождения ижоры // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 2: Древности Ижорской земли. СПб. С. 9–32.
- 22) Конькова О.И. 2009. Ижора. Очерки истории и культуры. СПб.
- 23) Крийска А. 2003. Новые результаты исследований нарвской культуры в Эстонии // Древности Подвинья: исторический аспект. По материалам круглого стола, посвященного памяти А.М. Микляева (6-8 октября 1999 г.). СПб. Стр. 84-93.
- 24) Куза А.В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975. С.144–201.
- 25) Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Часть I: Западные районы. Л.: ЛВВИСУ, 1990.
- 26) Лапшин В. А., 1995. Археологическая карта Ленинградской области. Ч. 2. Восточные и северные районы. СПб: СПбГУ. 232 с.
- 27) Лесман Ю.М. Хронологическая периодизация курганов Ижорского плато // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982. С. 65–74.
- 28) Малаховский Д. Б., Грейсер Е. Л. Балтийско-Ладожский уступ /

Геоморфология. 1987. №1. С. 94-98.

29) Марков К.К. Развитие рельефа Северо-Западной части Ленинградской области. М.; Л.: Геол. изд-во, 1931. 256 с. (Труды Главного геолого-разведочного управления ВСНХ СССР. Вып. 117).

30) Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. 2003. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Кингисеппский район. СПб: Выбор. 256 с.

31) Моора Х.А., Моора А.Х. 1965. Из этнической истории води и ижоры // Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloost. Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений. Тл.: Ээсти раамат. С.63–85.

32) Насонов А.Н. 1951. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М.

33) Областной закон Ленинградской области от 28 октября 2004 г. № 81-оз «Об установлении границ и наделении соответствующим статусом муниципального образования Кингисеппский муниципальный район и муниципальных образований в его составе».

34) Описание Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Тип. Губ. правл., 1838.

35) Овсянников О. В., 1976. Копорье: Историко-архитектурный очерк. Л.

36) Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны / Под ред. А.С. Герда и Г.С. Лебедева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

37) Памятники каменного века российской части Нарвско-Лужского междуречья. Отв. Ред. Д.В. Герасимов. СПб, 2019. 199 с.

38) Перепись населения 2002 года. Всероссийская перепись населения. Том 1. Численность и размещение населения. М.: Госкомстат России, 2004.

39) Пежемский В. Г., 2016. Красное Село. Страницы истории. М: Центрполиграф.

40) Петренко В. П., Эфендиев Э. Ф., 1985. Работы на территории Эстонии и Ленинградской области. // АО 1983 года. М: Наука. С. 453.

41) Писцовые книги Ижорской земли. Т. I. Годы 1618–1623. СПб.: Археограф. комис., 1859.

42) Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб. Изд-во СПбГУ, 1997.

43) Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода (результаты археологических исследований 1971–1991 гг.). СПб.: Буланин, 2001.

44) Сатушкина А.В., 2009. Большелуцкое сельское поселение // Топонимика Кингисеппского района: Электронное дополняемое издание / сост.: В.В. Демина. Кингисепп. С. 36-39.

45) Сорокин П. Е., 2007. Археология Юго-Западных окрестностей Петербурга // Очерки истории Красного Села и Дудергофа. СПб: Дмитрий Буланин.

46) Сорокин П. Е., 2017. Окрестности Петербурга. Из истории ижорской земли.

47) Списки населённых мест Российской империи. Вып. 37: Санктпетербургская губерния. По сведениям 1862 года. СПб: Изд. Центр. стат. ком. МВД, 1864. 233 с.

48) Спицын А. А., 1896. Курганы Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского // Материалы по Археологии России. № 20.

- 49) Справочник по истории административно-территориального деления Ленинградской области (1917–1969). Л.: Лениздат, 1990.
- 50) Стасюк И. В., 2013. Археологические памятники Гатчины и района. СПб-Гатчина: Инкери. 106 с.
- 51) Субетто Д.А., Давыдова Н.Н., Сапелко Т.В., Вольфарт Б., Вастегорд С., Кузнецов Д.Д. 2003. Климат северо-запада России на рубеже плейстоцена и голоцена // Вестник АН. Серия географическая. № 5, с. 1-12.
- 52) Тихомиров 1905 – Сергей (Тихомиров). Карты Водской пятины и ее погостов. СПб., 1905.
- 53) Шмелев К. В., Бехтер А. В., Михайлова Е. Р., 2018. Селище Слободка-3 на южном берегу Лужской губы: об изучении и реконструкции позднесредневекового поселения // Культурное наследие Российского государства. Т.VII СПб.
- 54) Эфендиев Э. Ф., Петренко В. П., Тимофеев В. И., 1989. Неолитическое местонахождение Венкуль в низовьях р. Нарова // Нарва, Ивангород, Принаровье: воздействие культур. История и археология. Нарва. С. 4–7.
- 55) Baltiska Fogderäkenskaper, 1589 // Riksarkivet. Stockholm. Vol. 1.
- 56) Indreko R., 1948. Die mittlere Steinzeit in Estland (mit einer Übersicht «Über die Geologi des Kunda-Sees» von K. Orviku). Stockholm: Almqvist & Wiksell. 427 s.
- 57) Indreko R., 1964. Mesolithische und frühneolithische Kulturen in Osteuropa und Westsibirien. Stockholm: Almqvist & Wiksell. 278 s.
- 58) Kriiska A. 1995. Narva jõe alamjooksu ala neoliitiline keraamika // Eesti arheoloogia historiograafilise, teoreetilise ja kultuuriajaloolise aspekte. Muinasaja Teadus 3. Tallinn, pp. 54-116.
- 59) Kriiska A. 1996. The neolithic pottery manufacturing technique of the lower course of the Narve river. Coastal Estonia. Tallinn. Pp. 373-384.
- 60) Kriiska, A., Nordqvist, K. 2010. Results of Archaeological Fieldwork in Narva-Jõesuu in 2009. // Minevikupärand tänases päevas. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost. Narva Muuseumi toimetised, 10. Narva, Pp. 12-30.
- 61) Kriiska, A., Nordqvist, K. 2012. Arheoloogilised väljakaevamised Narva-Jõesuu IIa neoliitilisel asulakohal 2010. aastal. // Märgilised mälestised. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost. Narva Muuseumi toimetised. Narva. Pp. 14-37.
- 62) Rosentau, A., Muru, M., Kriiska, A., Subetto, D. A., Vassiljev, J., Hang, T., Gerasimov, D., Nordqvist, K., Ludikova, A., Lõugas, L., Raig, H., Kihno, K., Aunap, R. & Letyka, N. Stone Age settlement and Holocene shore displacement in the Narva-Luga Klint Bay area, eastern Gulf of Finland. Boreas, 2013. An international journal of Quaternary research. Pp. 912–931.
- 63) Saarnisto M. & Saarinen T., 2001. Deglaciation chronology of the Scandinavian ice sheet from east of Lake Onega basin to the Salpausselkä end moraines. // Global and Planetary Change 31, 387-405.
- 64) Tallgren A.M. The Prehistory of Ingria // Eurasia septentrionalis antiqua. 1938. XII. P.78–108.

Электронные ресурсы:

- 1) Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1500) года. Часть 2. Временник Московского общества истории и древностей. Книги 11,12. Москва, 1851, 1852. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.aroundspb.ru/perepisnaya->

kniga.html. (Дата обращения: 06.01.2026).

2) Рихтер Д.И. Ямбург, город // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907. [Электронный ресурс] - URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Ямбург,_город. (Дата обращения: 06.01.2026).

3) Сала. На землях Корфов. 24.04.2016. // Южный берег Финского залива [Электронный ресурс] - URL: <https://a-121.ru/sala-na-zemlyah-korfov/> (Дата обращения: 06.01.2026).

4) Сайт «Это место» // [Электронный ресурс] - URL: <http://www.etomesto.ru/> (Дата обращения: 06.01.2026).

5) Сайт Интерактивной Топографической карты России // [Электронный ресурс] - URL: <https://ru-ru.topographic-map.com/> (Дата обращения: 06.01.2026).

6) Сайт Комитет по сохранению культурного наследия Ленинградской области // [Электронный ресурс] - URL: <https://fpd.lenobl.ru/app/12/layers> (Дата обращения: 06.01.2026).

7) Резвый Д.М. // Имена на карте Ленинградской области: проект Ленинградской областной универсальной научной библиотеки [Электронный ресурс]. URL: <https://персоналии-ленинградской-области.рф/ru/personalia/1507> (Дата обращения: 06.01.2026).

8) Köppen, Peter von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St. Petersburg, 1867. – VII, 150 с. [Электронный ресурс] - URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/26400-koppen-p-von-erklarend-text-zu-der-ethnographischen-karte-des-st-petersburger-gouvernements-st-petersburg-1867#mode/inspect/page/1/zoom/7> (Дата обращения: 06.01.2026).

14. Обоснование выводов государственной историко-культурной экспертизы:

Рассмотрев предоставленные на экспертизу документы и материалы, а также сведения, полученные в ходе проведения экспертизы, можно сделать следующие выводы:

1. Объекты культурного наследия, включённые в реестр, выявленные объекты культурного наследия либо объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, на территории земельного участка объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1» не известны. Ранее территория данного участка не была обследована в археологическом отношении, и Комитет по сохранению культурного наследия Ленинградской области 02.10.2025 №01-17-8353/2025-0-1 указал на необходимость проведения государственной историко-культурной экспертизы данного участка путём археологической разведки.

2. Натурное обследование территории земельного участка объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1» было проведено в полном объеме и в соответствии с требованиями Положения «О порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 12 апреля 2023 г. № 15, что подтверждается представленной на

экспертизу документацией.

3. На территории земельного участка объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1» в результате проведенного обследования не были выявлены культурные отложения и наземные древние сооружения, имеющие археологическую ценность и являющиеся объектами археологического наследия согласно ст.3 ФЗ-73 от 25 июня 2002 г. Таким образом, объекты археологического наследия, объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, не обнаружены.

15. Выводы экспертизы:

Экспертом сделан вывод о возможности (положительное заключение) проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ ввиду отсутствия объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, зон охраны объектов культурного наследия в границах территории земельного участка объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1».

16. Перечень приложений к заключению экспертизы:

Приложение №1. Письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области от 02.10.2025 №01-17-8353/2025-0-1;

Приложение №2. Документация «Производственный отчет об археологическом обследовании территории земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1», ООО «ПМ-Гео», 2026;

Приложение №3. Письмо ПСК «Спецгаз» от 21.05.2026 № 1213;

Приложение №4. Договор подряда на выполнение услуг № 16/26 от 19 мая 2026 г. между экспертом Тарасовым А.Ю. и ООО «ПМ-Гео» на проведение государственной историко-культурной экспертизы.

17. Дата оформления заключения экспертизы:

21.06.2026 г.

Аттестованный эксперт
по проведению государственной
историко-культурной экспертизы

А.Ю. Тарасов

Приложение 1.

Письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области от 02.10.2025 №01-17-8353/2025-0-1

АДМИНИСТРАЦИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

КОМИТЕТ ПО СОХРАНЕНИЮ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
191311, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.3
Тел./факс: 8 (812) 539-45-00
E-mail: okn@lenreg.ru

ООО «ПСК СПЕЦГАЗ»

psk-spetsgaz@mail.ru

02.10.2025 № 01-17-8353/2025-0-1

На № _____ от _____

Информация о наличии или отсутствии объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и выявленных объектов культурного наследия на землях, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации), и иных работ

На основании заявления от 18.09.2025 № ПГУ-10531167 (вх. от 18.09.2025 № 01-17-8353/2025) в отношении участка по объекту «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресам: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Комаровка; Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1; Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Свейск; Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Кошкино» по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1, кадастровый квартал 47:20:0704003, площадь: 23100 кв.м (далее – испрашиваемая территория), сообщаем.

1. Информация о наличии/отсутствии объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – реестр), выявленных объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия:

согласно представленной схеме (прилагается) в границах испрашиваемой территории объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, включенные в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области (далее – Перечень), отсутствуют.

Сведениями об отсутствии в границах испрашиваемой территории объектов археологического наследия и объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, комитет по сохранению культурного наследия Ленинградской области (далее – Комитет) не располагает.

2. Информация о расположении/частичном расположении/либо отсутствии

расположения земельного участка в границах защитных зон, в границах территорий объектов культурного наследия, включенных в реестр, в границах территорий выявленных объектов культурного наследия, в границах зон охраны объектов культурного наследия, включенных в реестр, в границах территорий исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации:

испрашиваемая территория расположена вне границ защитных зон и зон охраны объектов культурного наследия, включенных в реестр, вне границ территорий объектов культурного наследия, включенных в реестр, вне границ территорий выявленных объектов культурного наследия, включенных в Перечень, вне границ территорий исторических поселений.

2.1 Описание режимов использования земельного участка (ограничения, обременения):

испрашиваемая территория не относится к землям историко-культурного назначения, правовой режим которых регулируется земельным законодательством Российской Федерации и Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ).

3. Информация о наличии/отсутствии данных о проведенных историко-культурных исследованиях:

информация о проведенных исследованиях на испрашиваемой территории отсутствует.

4. Информация о необходимости/либо отсутствии необходимости проведения государственной историко-культурной экспертизы:

в соответствии со ст. 5.1, 28, 30, 31, 32, 36, 45.1 Федерального закона № 73-ФЗ, п. 56 ст. 26 Федерального закона № 342-ФЗ, пп. «а» п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 30.12.2023 № 2418 «Об особенностях порядка определения наличия или отсутствия объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, на территориях, подлежащих воздействию изыскательских, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» работ по использованию лесов и иных работ» (далее – Порядок), заказчик работ обязан:

обеспечить проведение и финансирование государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, в порядке, установленном ст. 45.1 Федерального закона № 73-ФЗ;

представить в Комитет документацию, подготовленную на основе археологических полевых работ, содержащую результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов археологического наследия и объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, на земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, а также заключение государственной историко-культурной экспертизы указанной документации (либо земельного участка).

В случае обнаружения в границах земельного участка, подлежащего

воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, и после принятия Комитетом решения о включении данного объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия:

разработать в составе проектной документации раздел об обеспечении сохранности выявленного объекта культурного наследия или о проведении спасательных археологических работ или проект обеспечения сохранности выявленного объекта культурного наследия либо план проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия (далее документация или раздел документации, обосновывающий меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия);

получить по документации или разделу документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного наследия, заключение государственной историко-культурной экспертизы и представить его совместно с указанной документацией в Комитет на согласование;

обеспечить реализацию согласованной Комитетом документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия.

Дополнительная информация:

порядок организации, проведения и рассмотрения заключения государственной историко-культурной экспертизы определен Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2024 № 530.

Со списком аттестованных экспертов можно ознакомиться на официальном сайте Министерства культуры Российской Федерации: mkrf.ru.

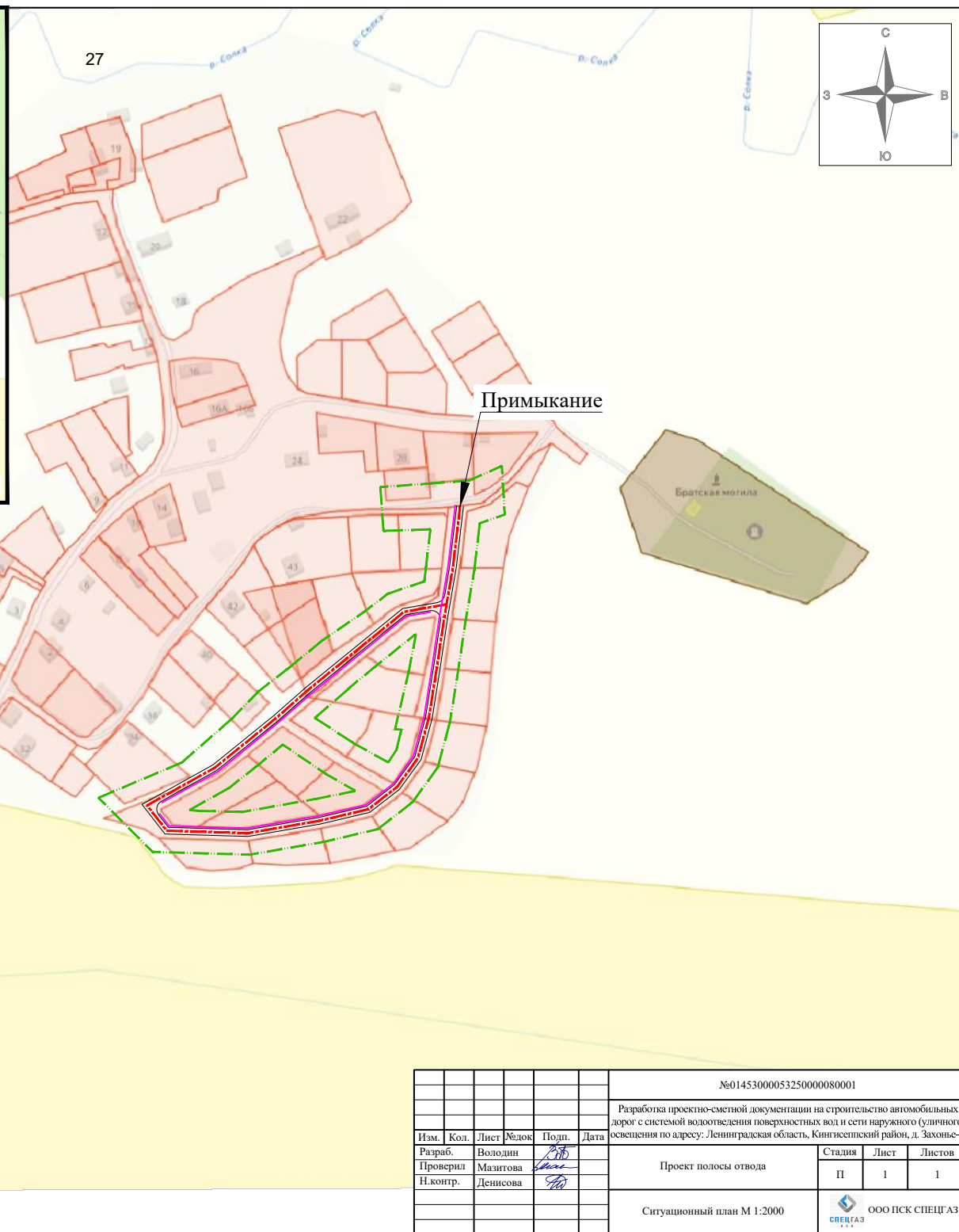
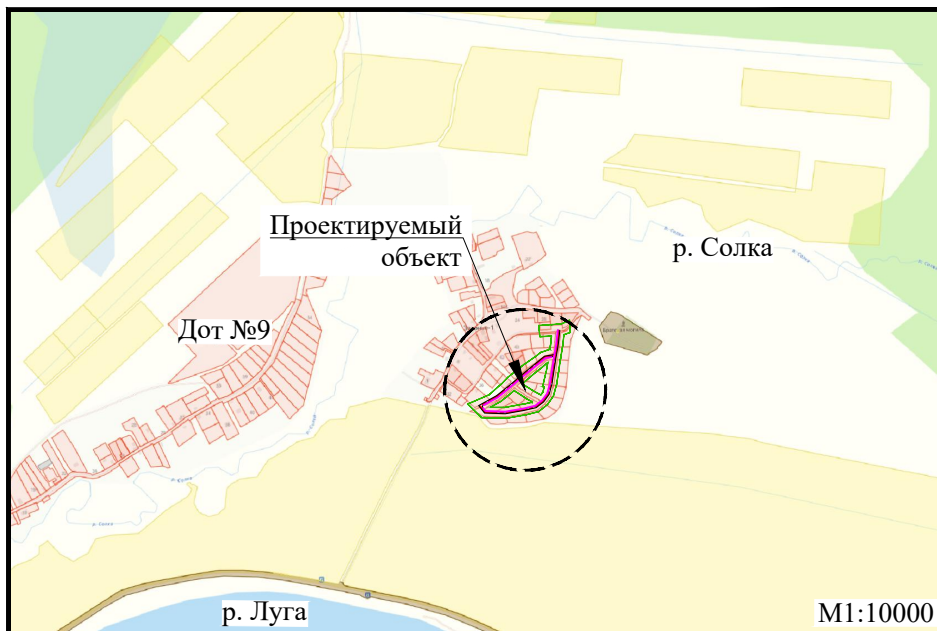
Информируем, что в соответствии с п. 3 Порядка, ст. 36 Федерального закона № 73-ФЗ в случае обнаружения в ходе проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в том числе объекта археологического наследия, заказчик указанных работ, лицо, проводящее указанные работы, обязаны незамедлительно приостановить указанные работы и в течение трех дней со дня обнаружения такого объекта направить в Комитет письменное заявление об обнаруженном объекте культурного наследия либо заявление в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с требованиями Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Приложение: на 1 л. в 1 экз.

Заместитель председателя комитета

Л.А. Колесникова

	Инв. № подл.	Подпись и дата	Взам. инв. №	Согласовано		

Условные обозначения и технико-экономические показатели линейных объектов

- Ось автомобильной дороги. Протяженность ≈ 622 м. Ширина проезжей части - 4,5 м; количество полос движения - 1 шт; ширина тротуара 0,75 м
- Наружное освещение ≈ 600 м
- Границы изысканий. Общая площадь $\approx 2,31$ гектар

							№0145300005325000080001		
							Разработка проектно-сметной документации на строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье		
Изм.	Кол.	Лист	№док	Подп.	Дата		Статья	Лист	Листов
Разраб.		Володин		<i>ВВ</i>		Проект полосы отвода	П	1	1
Проверил		Мазитова		<i>ММ</i>					
Н.контр.		Денисова		<i>ДД</i>					
						Ситуационный план М 1:2000	 ООО ПСК СПЕЦГАЗ		

Приложение 2.

Документация «Производственный отчёт об археологическом обследовании территории земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1», ООО «ПМ-Гео», 2026

**ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
«ПМ-Гео»**

194358, г. Санкт-Петербург, Муниципальный округ Сергиевское, ул. Есенина,
д. 36, корп. 1, литера А, кв. 56, e-mail: pm-geo@yandex.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТЧЁТ

**Об археологическом обследовании
территории земельного участка проектируемого объекта
«Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения
поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресам:
Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1» в 2026 г.**

Основание:
Договор №

3/26 от 30 января 2026 г. с ООО «ПСК СПЕЦГАЗ»

УТВЕРЖДАЮ
11 июня 2026 г.

Генеральный директор ООО «ПМ-Гео»
Н.А. Кассовский

Ответственный исполнитель

М.А. Холкина

Открытый лист № Р018-00103-00/ 04034696
Срок действия 23 декабря 2025 г. – 30 июня 2026 г.

Санкт-Петербург
2026

АННОТАЦИЯ

Отчет содержит результаты археологической разведки в Кингисеппском районе Ленинградской области на земельном участке проектируемого объекта: «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1». Длина обследованного участка линейного объекта составила 0,75 км при ширине до 25 м. В ходе археологической разведки осмотрены нарушения естественной дерновой поверхности, заложен один археологический шурф размерами 1х1 м. В результате археологической разведки визуально различимые на поверхности археологические объекты, археологические находки, признаки археологического культурного слоя на обследованном участке не выявлены.

Отчёт содержит 26 стр. текстовой части, список источников и литературы на русском, английском, немецком и эстонском языках из 71 наименования, альбом из 41 иллюстраций на 23 стр.

Ключевые слова: Ленинградская область, Кингисеппский район, деревня Захонье-1, археологические шурфы.

СОДЕРЖАНИЕ

Участники работ.....	4
Введение.....	5
Физико-географическая характеристика и геоморфология района проведения археологических полевых работ.....	6
Краткая историческая справка по территории исследования.....	10
Методика археологического исследования.....	23
Археологические исследования.....	24
Заключение.....	26
Литература и источники	27
Список сокращений	32
Приложение 1. Координаты поворотных точек границы участка обследования.....	33
Альбом иллюстраций	34
Копия открытого листа	

Участники работ

Маргарита Алексеевна Холкина: руководство полевыми работами, фотофиксация, подготовка отчетной документации.

Роман Иванович Муравьев: фотофиксация, полевые земляные работы.

ВВЕДЕНИЕ

В январе 2026 г. в Кингисеппском районе Ленинградской области была проведена археологическая разведка на территории земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1».

Целью археологической разведки на указанном участке являлось выявление объектов археологического наследия или установление факта их отсутствия в соответствии со ст. 30 и 41.1 ФЗ 73 «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации». Задачами археологической разведки являлись визуальный осмотр участка, закладка археологического шурфа.

Работы велись на основании договора № 3/26 от 30 января 2026 г. с ООО «ПСК СПЕЦГАЗ» и Открытого листа № P018-00103-00/04034696, выданного Министерством культуры РФ 23 декабря 2025 г. на имя М.А. Холкиной. Срок действия Открытого листа: 23 декабря 2025 г. – 30 июня 2026 г.

Объект обследования расположен в южной части деревни Захонье-1 Большелуцкого сельского поселения Кингисеппского района Ленинградской области, между участками частных домохозяйств деревни, в 550 м к северу от трассы Кингисепп – Манновка. Обследуемый земельный участок представляет собой линейный объект длиной 0,75 км при ширине до 25 м в виде замкнутого контура со скругленными очертаниями в южной части и почти прямого контура в северной (с направлением юго-запад – северо-восток и проходящей по этой линии заросшей подлеском мелиоративной канавой) с одним небольшим Т-образным ответвлением на север (перекрёстком дорог). Площадка ровная с небольшим уклоном в южную сторону.

В ходе археологического обследования площадного объекта был произведен визуальный осмотр территории на предмет наличия объектов археологического наследия, выполнена фотофиксация общих видов участка, заложены один археологический шурф глубиной 0,65 м. В результате археологического обследования визуально различимые на поверхности археологические объекты, археологические находки, признаки археологического культурного слоя на обследованном участке не выявлены.

Физико-географическая характеристика района проведения археологических полевых работ

Деревня Захонье-1 расположена в западной части Кингисеппского района Ленинградской области, в Большелуцком сельском поселении, на левом берегу р. Солки (Таратайки) – правого притока р. Луги, в нескольких сотнях метров к северу от устья Солки и от деревень Кошкино и Сала. Координаты центра деревни: 59°26'12" СШ, 28°24'34" ВД. Деревня находится на автодороге 41К-597 (подъезд к дер. Захонье). Расстояние до административного центра поселения (пос. Кингисеппский) – 22 км, до ближайшей железнодорожной станции Сала – 10,5 км [Административно-территориальное деление..., 2007].

С точки зрения геоморфологического районирования эта территория находится на южном краю Нарвско-Лужского междуречья, у края Балтийско-Ладожского уступа – в месте, где он прорезается рекой Луга. Территория вокруг и на участке обследования представляет собой ровную поверхность с высотами около 2,7-5 м над ур.м. БС, с уклоном в южную сторону, частично занятую частными участками, с проходящими между ними грунтовыми дорогами и частично заросшими мелиоративными канавами.

Балтийско-Ладожский уступ (глинт) представляет собой четко выраженный в ландшафте северный край ордовикского плато. Частью этого плато на юго-западе Ленинградской области является Ижорская возвышенность, сложенная ордовикскими известняками, доломитами и мергелями. Эти породы перекрыты завалуненными суглинками. Местами коренные породы выходят на поверхность. Поверхность плато плоская и наклонена к юго-востоку. Высота плато над уровнем моря – 120–160 м [Малаховский, Грейсер, 1987].

Слагающие возвышенность известняки подвержены карстовым процессам, в результате чего в них образуются многочисленные полости, провалы и трещины. Атмосферные осадки, выпадающие на плато, почти полностью просачиваются вглубь, образуя подземные воды, которые питают реки, стекающие с Ижорского плато, а также многочисленные источники на его окраинах. Недостаточность поверхностных вод обусловила почти полное отсутствие здесь озер и болот. Большинство рек, таких, как Воронка и Коваша, берут начало на окраинах Ижорского плато. Лишь немногие крупные реки – Нарва, Луга, Ижора – пересекают всю территорию плато.

Склоны глинта, выходящие к прибрежной низменности, изрезаны глубокими оврагами, в которых протекают реки и выходят на поверхность источники. Берега рек в местах пересечения глинта часто обнажают известняки, которые в древности широко

использовались при строительстве самых разных конструкций – от крепостей и храмов до оградок погребальных сооружений. Как естественная преграда, Балтийско-Ладожский уступ нередко использовался в качестве естественного оборонительного рубежа: на нем стоит несколько средневековых крепостей и городов, в том числе Копорье – административный и военный центр средневековой Вотской земли.

Обследуемая территория в деревне Захонье-1 расположена практически у подножия Балтийско-Ладожского уступа и края Ижорского плато. В отличие от северных склонов плато, круто обрывающихся в сторону Финского залива, южные и западные склоны пологие, здесь плато постепенно переходит в болотистую полосу Ленинградской области. В окрестностях деревни Захонье-1 край глинта проходит вдоль течения р. Луга, по оси запад – восток. И если северный берег Луги здесь имеет высоты 6–10 м над ур.м. БС, то южный – 20 м и более.

Река Луга возникла в позднеледниковое время и продолжает по сей день активно развиваться. Русло р. Луги, первоначально впадавшей в Финский залив в районе Копорской губы через сквозную проточную долину озер Бабинского – Глубокого – Копанского, в голоцене постепенно стало в своем нижнем течении сдвигаться на запад и последовательно занимало сначала долину р. Хаболовки, потом – р. Лужицы [Памятники каменного века..., 2019].

Особенностью Захонья-1 является непосредственное расположение деревни на левом берегу р. Солки – небольшого правого притока Луги, прорезающего край глинта и образующего долину с обнажениями коренных пород. Долина Солки определяет местоположение всей цепочки исторических поселений Большелуцкого сельского поселения – собственно Захонье-1, Кошкино, Сала, Свейск, исторически связанных с мызой Мариенгоф. Территория между долинами Солки и Луги пронизана сетью старых мелиоративных канав.

К северо-западу от исследуемого участка расположено Нарвско-Лужское междуречье, или Нарвско-Лужская низменность – прибрежная равнина в приустьевой части рек Нарва и Луга на границе России и Эстонии. Выделяемая в пределах данной провинции Балтийско-Ладожская геоморфологическая область представляет собой сочетание аккумулятивных и абразионных равнин и изолированных аккумулятивных возвышенностей. Лужско-Нарвский геоморфологический район, в свою очередь, характеризуется сочетанием останцов холмистого ледникового рельефа, озерно-ледниковых и морских равнин. Особенности палеорельефа, осложненного возвышенностями ледникового происхождения, послужили причиной к развитию сложных морфолитодинамических процессов в прошлом. Морфология

возвышенностей рельефа, изначально обусловленная ледниковой деятельностью, была в значительной мере переработана и изменена под воздействием изменения уровней палеоводоемов и эрозионной деятельности речных систем в постледниковое время. В восточной части береговой зоны Лужской губы четко выражены три террасовых уровня, связанные с трансгрессивно-регрессивными стадиями Балтики в поздне- и постледниковое время. Превышения рельефа здесь достигают многих десятков метров, а углы наклона доходят до 30°. Низкая морская аккумулятивная терраса в кутовой части Лужской губы сменяется далее к западу террасированной равниной водно-ледниковой и морской аккумуляции. Волнистая поверхность этой равнины поднята до уровня 25–30 м. Береговая зона Лужской губы имеет мелкобухтовый изрезанный характер. Восточная часть береговой зоны Нарвского залива представляет собой широкую террасированную равнину с четким уступом морской литориновой террасы и развитой пляжевой полосой [Памятники каменного века..., 2019].

Обширную часть территории Нижнего Полужья и междуречья занимают голоценовые аккумулятивно-лагунные формы рельефа, что делает ее крупнейшей морской аккумулятивной прибрежной равниной в российской части побережья Финского залива [Атлас... 1967]. Занимаемая ею площадь составляет около 360 кв. км. Преобладание валунных супесей, суглинков и песков в составе ледниковых отложений, легко поддающихся процессам размыва, позволило сформировать мощную лагунно-аккумулятивную систему в пределах Нарвско-Лужского междуречья [Карта... 2002].

Дегляциация этой территории началась после отступления ледника невской стадии, датируемой возрастом около 13 300 кал. л. н. [Субетто и др. 2003; Saarnisto, Saarinen 2001]. Талые воды отступавшего ледника сформировали здесь крупный пресноводный водоем – Балтийское ледниковое озеро (БЛО). При движении к северу абсолютная высота залегания подошвы ленточных глин увеличивается с 0 м над уровнем моря (дер. Пулково) до 7 м в районе г. Кингисеппа и далее до 15 м у дер. Кленна [Марков 1931].

Дальнейшая регрессия БЛО в результате прорыва вод озера в районе г. Биллинген в Средней Швеции около 11 600 кал. л.н. привела к частичному размыву озерно-ледниковых отложений. Прибрежные осадки БЛО, представленные супесями и песками и сохранившиеся на более высоких абсолютных отметках, подверглись воздействию эоловых процессов. В результате возникли дюны, расположенные вверх по течению р. Луги от г. Кингисеппа, основание которых лежит на высоте не менее 20 м над уровнем моря [Марков 1931]. В целом раннеголоценовые эоловые отложения имеют ограниченное развитие и встречаются на

отдельных водораздельных участках. Эти осадки образуют группы валообразных дюнных гряд и массивов и имеют мощность 2–10 м [Геология СССР 1981].

В дальнейшем гляциоизостатическое поднятие в районе Средней Швеции привело к изоляции Балтики от Мирового океана и ее опреснению. Регрессивная – иольдиевая – стадия сменилась трансгрессивной фазой, получившей название Анцилового озера и имевшей место 10 700–10 200 кал. л.н. Береговая линия времени максимума анциловой трансгрессии прослеживается на территории Нарвско-Лужской низменности на отметках 8–17 м над уровнем моря [Rosentau et al. 2013].

Позднее, после завершения литориновой стадии Балтики (около 5700 кал. л.н.), на территории Нарвско-Лужского междуречья установились субэральные условия осадконакопления. В это время значительные участки суши, вышедшие из-под воды, подверглись воздействию эоловых процессов. В результате были сформированы крупные эоловые образования вдоль берегов Нарвского залива, где дюнные гряды достигают высоты 15–20 м. В целом образования, представляющие собой перевеянные береговые валы и дюнные массивы, имеют широкое распространение на территории Лужско-Нарвского междуречья.

Участок р. Луги в окрестностях д. Захонье-1 в геоморфологическом отношении отличается от русла ниже по течению: здесь река перерезает уступ глинта – выходы известняков Ижорского плато, на котором находится остатки крепости древнего г. Яма. Коренные берега очень высокие (до 20 м). Прислоненная к ним надпойменная терраса высотой 2–4 м над урезом воды и с абсолютной высотой 10 м местами имеет ширину до 40–50 м. При этом сам участок обследования находится в нижней части этой террасы. Терраса сложена суглинками и несортированными гравийными песками, которые выше г. Кингисеппа на абсолютных высотах более 10–15 м над уровнем моря замещаются сортированными песками ледникового происхождения [Памятники каменного века..., 2019].

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО ТЕРРИТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные сведения об истории археологического изучения региона

1. Нарвско-Лужское междуречье.

Первые археологические работы по изучению памятников каменного века на правом берегу Нарвы начались в конце 1930-х – 1940-е гг. и связаны с именами эстонских археологов. В 1940 г. Ричардом Индреко были открыты памятники Ломми-1, 2 и 3, последний из которых исследовался раскопками площадью не менее 152 кв. м [Kriiska 1995: 59; Kriiska 1996: 383]. Впоследствии памятник Ломми-3 был повторно исследован Нарвской экспедицией в 1952 г. [Гурина 1961: 412].

Активные разведочные и раскопчные работы проводились в 1950-60-е гг. под руководством Н.Н. Гуриной. Так, в 1951 г. в связи со строительством ГЭС на р. Нарва под ее руководством в этом районе начались разведочные работы экспедиции ЛОИА как на правом, так и на левом берегу р. Нарвы [Гурина 1967: 7]. На левом берегу р. Нарвы были открыты и раскопаны значительной площадью памятники Нарва-1, 2 и 3 (Нарва-Рийгикюла). Раскопки памятника Нарва-Рийгикюла-3, начатые Н.Н. Гуриной, были в 1958 г. продолжены Л. Янитсом.

В 1953 г. в черте г. Нарва в 1 км выше по течению от Нарвского замка было обнаружено многослойное поселение Нарва Йоаорг, содержащее материалы эпохи мезолита, неолита и раннего металла. На памятнике проводились раскопки под руководством Л. Янитса в 1954, 1957, 1960, 1962 и 1964 гг., общая площадь которых составила около 450 кв.м [Kriiska 1995: 55; Kriiska, Nordqvist 2010: 13].

Позднее, уже в 1960 г. на левом берегу р. Нарвы был зафиксирован памятник Нарва-Кудрукюла. Раскопки этого памятника проводились уже в 1979-81 гг. под руководством Л. Янитса и Э. Эфендиева. По итогам работ было получено не менее 10 000 фрагментов керамики [Kriiska 1995: 59].

Большой интерес представляет исследованное Ивангородской экспедицией ЛОИА совместно с Нарвским городским музеем в 1981-1984 гг. местонахождение Венкуль. На площади в 200 кв.м. на глубине до 4,5 м был собран подъемный материал, включающий в себя, в том числе, развалы керамических сосудов, преимущественно, с органической примесью [Эфендиев и др. 1989: 5; Петренко, Эфендиев 1985: 453].

С 1991 г. археологические работы в низовьях р. Нарва на территории Эстонии проводятся под руководством А. Крийска. Здесь было найдено не менее двух десятков новых археологических памятников, на ряде из них проведены раскопки [Крийска 2003: 84]. В 2008

г. здесь была обнаружена уникальная стоянка Нарва-Йыэсуу, на которой материалы развитого и позднего неолита представлены в стратиграфической последовательности [Kriiska, Nordqvist, 2010; 2012].

С 2005 г. Карельский археологический отряд МАЭ РАН ежегодно ведёт работы в Нарвско-Лужском междуречье как самостоятельно, так и совместно с другими российскими и зарубежными научными организациями. Археологические работы, проводимые КАО МАЭ РАН, носят комплексный археолого-палеографический характер: одной из важнейших задач проводимых многолетних наблюдений является выработка модели ландшафтной приуроченности археологических памятников разных эпох для отдельных районов восточной части Финского залива. С использованием ГИС-технологий для изучаемой территории было проведено моделирование древних береговых линий, к которым должны быть приурочены археологические памятники [Герасимов и др. 2012; Rosentau et al. 2013].

В 2005-14 гг. проводилось сплошное обследование участков береговых линий Рийгикюльской и Кудрукюльской палеокос, фиксация и сбор находок подъемного материала. За этот период на российской части Кудрукюльской палеокосы работами Карельского археологического отряда было выявлено не менее двадцати археологических памятников, содержащих материалы разных эпох. Работами 2011-14 гг. на участке площадью 30 Га было выявлено скопление из 14 памятников эпохи неолита и раннего металла (Россонь-1-10, 12-13, 15-16). Они представляют собой скопления подъемного материала, достаточно компактные по площади (не более 50 кв. м). Памятники располагаются на небольших песчаных всхолмлениях, образующих две параллельные цепочки, вытянувшиеся с севера на юг. Примечательно, что памятники расположены на разных высотных уровнях, что может свидетельствовать о том, что часть из них приурочена к берегу древней лагуны, а часть - к берегам мелких заболачивающихся озер. Информация о памятниках каменного века Нарвско-Лужского междуречья собрана в коллективной монографии [Памятники каменного века... 2019].

С 2018 г. изучение памятников эпохи камня и бронзы в Нарвско-Лужском междуречье ежегодно проводится экспедицией ИИМК РАН под руководством А.Ю. Городилова и М.А. Раззак (Юшковой). За время работ на южном берегу Финского залива, в т.ч. в Нарвско-Лужском междуречье, было выявлено 26 памятников неолита – эпохи бронзы, на семи из которых проведены полномасштабные раскопки общей площадью около 10 000 кв. м. Эти работы существенно дополнили культурно-хронологическую картину региона периода неолита – эпохи бронзы [Городилов, 2025].

2. Территория г. Кингисепп и крепость Ям.

Изучение крепости Ям на берегу р. Луги началось ее в 1909 г. Тогда во время возведения Коммерческого училища рабочие наткнулись на каменную кладку южной башни с бойницей, обращенной к востоку. Тогда же была найдена юго-западная башня, чьи остатки почти целиком разрушили в 1926 году во время сооружения моста над рекой Лугой.

Первые крупномасштабные археологические работы на крепостной территории провела в 1971 году экспедиция ЛОИА АН СССР во главе с А. Н. Кирпичниковым [Кирпичников, 1984]. На площади памятника было заложено девять раскопов суммарной площадью 960 м². С восточной стороны городища удалось зафиксировать стену толщиной 4,5 м и высотой 1,9 м от фундамента, располагавшуюся непосредственно под дёрном и датируемую концом XV – нач. XVI вв. В детинце и около северной стены были найдены предметы материальной культуры жителей крепости XV–XVI веков, а так же шведских военных XVII в. Кроме того, в детинце были открыты руины не зафиксированного в письменных документах четырёхстолпного храма с одной апсидой, отнесённого к XIV веку. Археологические исследования подтвердили высокую достоверность чертежей крепости 1680 г. из Стокгольмского Королевского военного архива. В результате проведенных работы было доказано, что в XVIII в. часть крепостных стен, находящихся на месте, где впоследствии проложили Нарвскую дорогу, была уничтожена.

Повторные археологические исследования крепости были проведены в 1994 г. экспедицией ИИМК РАН в связи с реконструкцией моста через р. Лугу [Кильдюшевский, Курбатов, 1995].

В 2009 г. С.Н. Лисицыным при осмотре территории крепости Ям, а также западных и северо-западных окраин г. Кингисепп было выявлено три местонахождения каменных и костяных артефактов, часть из которых может относиться к каменному веку [Памятники каменного века..., 2019].

3. Восточный край Ижорского плато.

На Ижорском плато наиболее широко представлены и хорошо изучены памятники эпохи средневековья и нового времени. Археологическое обследование плато началось с грандиозных по объему раскопок Л. К. Ивановским погребальных памятников – курганов и жальников. За 1872-1891 гг. им было вскрыто на плато в общей сложности 5877 захоронений, материалы из которых позднее были опубликованы А. А. Спицыным [Спицын, 1896]. Эти материалы создали основу источниковой базы по археологии региона, которая не теряет своего значения по сей день [Лапшин, 1990: 5].

Вскоре началась работа по составлению полной археологической карты Санкт-Петербургской губернии, в которой приняли участие Н. К. Рерих, В. Н. Глазов, А. Э.

Мальмгрен и Л. Н. Целепи, и которая, к сожалению, так и не была тогда опубликована [Лапшин, 1990: 5; Рябинин, 2001: 8]. В 1927-1931 гг. на Ижорском плато начался новый этап полевых исследований. Палеоэтнологический отряд под руководством П. П. Ефименко собрал ценную информацию о распространении в регионе археологических памятников, удалось впервые наметить топографическое расположение разных типов погребальных сооружений в могильниках [Рябинин, 2001: 8].

Археологические исследования Ижорского плато затем возобновились вновь уже в 1970-е гг. силами, прежде всего, ЛОИА и кафедры археологии ЛГУ. Этими работами руководили Г. С. Лебедев, Ю. М. Лесман, Е. А. Рябинин, В. А. Кольчатов, В. А. Лапшин и др. [Лапшин, 1990: 6]. Ижорской экспедицией ЛОИА за 1970-80-е гг. раскопано более 200 погребальных комплексов. Среди археологических памятников следует особо отметить раскопки О. Н. Овсянниковым крепости Копорье [Овсянников, 1976; Рябинин, 2001]. С 1987 года под руководством В.А.Лапшина работала Ленинградская областная экспедиция ЛОИА АН СССР, одной из основных задач которой явилось создание полной археологической карты Ленинградской области. Ее 1я часть, вышедшая в 1990 г., посвящена западным районам области, в частности, Кингисеппскому, Волосовскому и Гатчинскому [Лапшин, 1990].

С 1979 г. исследованием территории расселения ижоры занимается О. И. Конькова. В результате ее работ было обнаружено свыше двадцати ижорских могильников XI–XVIII вв., расположенных в прибрежной полосе Финского залива от низовьев Луги вплоть до нижнего течения Сисы и бассейна Коваши [Конькова, 2008; 2009]. На современном этапе археологические разведки и раскопки памятников эпохи средневековья часто связаны с новостроечными и экспертными работами. В 2008-2011 гг. под руководством К.В. Шмелева были проведены широкомасштабные раскопки поселенческого памятника Слободка 3 [Шмелёв и др., 2018].

В эпоху средневековья жители Водской земли не представляли собой этнографического единства. В IX-X вв. на территории лесной зоны Восточной Европы происходит расселение славян [Сорокин, 2007]. В X в. на земли Ижорского плато начинает распространяться власть Великого Новгорода. Южное побережье Финского залива и Ижорское плато входило в состав Водской земли, подвластной Новгородской боярской республике [Тихомиров, 1905; Насонов, 1951: 120–121; Куза, 1975: 180; Рябинин, 2001: 11–13]. Северо-западная граница распространения славяно-финского расселения маркируется грунтовым могильником Красное Село [Лапшин, 1995; Пежемский, 2016]. Захоронения здесь были впервые обнаружены и описаны в 1869 г. при рытье рва для артиллерийских маневров

[Пежемский, 2016]. На основании особенностей погребального обряда указанный могильник можно связывать с прибалтийско-финскими народами ижорой и водью [Сорокин, 2017].

Помимо расселившегося по территории Ижорской возвышенности собственно русского населения (само расселение происходило, судя по всему, от юго-западной и юго-восточной окраин плато к его центру и далее к побережью Финского залива [Лесман 1982]), исторические источники отмечают здесь и представителей иных народов – води, ижоры. Ижора - прибалтийско-финский народ, традиционно обитавший к югу от Финского залива. В XIII–XIV вв. ижорская область расселения включала в себя как минимум часть течения Невы и бассейн реки Ижоры [Tallgren, 1938: 102; Насонов, 1951:121; Моора, Моора, 1965: 69; Рябинин, 1997: 62–64], а к концу XV в. ижора достаточно плотно заселила все южное побережье Финского залива вплоть до нижнего течения Луги.

Карта распространения средневековых памятников достаточно хорошо совпадает с картой расположения современных деревень. Картина хозяйственного освоения края практически не изменилась с древних времён. Это привело к тому, что поселения – селища и городища – со временем оказались погребены под более поздней сельской и дачной застройкой [Стасюк, 2013: 27]. Поэтому основной тип археологических памятников здесь – это могильники, возникавшие вокруг поселений и насчитывающие иногда сотни курганных и жальничных погребений. Захоронения ижоры находились вблизи рек, ручьев или озер, на склонах и на краю всхолмлений. Ижорских поселений на этой территории практически неизвестно, вероятно, ввиду их кратковременности и того, что в большинстве случаев и без того незначительные свидетельства проживания ижоры стирались интенсивной хозяйственной деятельностью более поздних эпох [Сорокин, 2017]. Стабильность системы расселения в эпоху средневековья и нового времени привела и к тому, что многие ижорские и водские могильники XII – XIII вв. постепенно трансформировались в этнографические кладбища и даже дожили до современности (напр., могильник Корветино).

С изначально неоднородным по своему составу населением Водской земли связывается огромный массив курганов Ижорского плато, где зафиксировано более 150 средневековых сельских кладбищ, включающих более 10 000 курганов и жальников XI–XIV вв. Их изучение позволяет проследить наличие на Ижорской возвышенности переселенцев как из центральных районов Новгородской земли, так и со стороны Пскова [Лесман, 1982; Рябинин, 1997: 27; Очерки... 2001: 200–205]. В материалах нескольких могильников в западной части плато (Войносолово, Мануйлово) отчетливо проступают эстонские элементы [Спицын, 1896: 48, 49].

Плотность распределения могильников и связанных с ними поселений на основной части Ижорской возвышенности чрезвычайно высока – расстояние между соседними

памятниками зачастую составляет всего 1–3 км. Хронология курганно-жальничных древностей составлена Ю. М. Лесманом [Лесман, 1982]. Основная часть захоронений относится к XI–XIII вв. С сер. XIII в. происходит резкое сокращение численности известных памятников [Рябинин, 2001: 16].

После присоединения Новгорода к Москве в конце XV – начале XVI в. представителями новой администрации была произведена полная перепись вновь присоединенных земель. Изучение сохранившихся писцовых книг позволяет проследить заселение обследуемого региона [Переписная ..., 1868].

По Столбовскому мирному договору 1617 г. территория Копорского, Ямгородского и Ивангородского уездов отошла к Швеции. В результате почти все православное население (как русские, так и ижоры) покидают территорию шведской Ингерманландии и переселяются в Россию [Александрова и др., 2012: 132]. Период войн и религиозных гонений со стороны шведской администрации середины XVII века, вероятно, привел к значительной смене населения [Жербин, 1956: 25]. Как видно из этнографической карты Кеппена, зона расселения ижоры, народа, давшего имя всей рассматриваемой территории, отмечена лишь в небольших областях, в частности, к северу от Усть-Луги, на Сойкинском полуострове [Körpen, 1867]. Значительная территория от Усть-Луги до Ополя была заселена преимущественно водью. Большой отрезок от Ополя до Гатчины был занят финнами-савакотами, а восточная окраина (от совр. д. Пижма до Аннолово) – финнами-эвремейсами. Эпоха шведского владычества в Ингерманландии закончилась в результате Северной войны (1700–1721 гг.). В 1710 г. Ингерманландская губерния переименована в Санкт-Петербургскую.

Исходя из архивных и опубликованных данных, ближайшими к местам проведения работ выявленными памятниками археологии являются (рис. 8):

1. Пулково (Ломми 1). Стоянка выявлена в 1940 г. Р. Индреко. Повторные разведки (?) проведены Н. Н. Гуриной [Гурина 1952: 1; 1961: 410–412]. В сводной работе В.А. Лапшина упоминается как «Пулково» [Лапшин 1990: 106]. Памятник расположен в 2,5 км к юго – юго-западу от деревни Пулково, на р. Нотика – левом притоке р. Луги, в урочище Ломмикуля. В 1952 н. стоянка повторно выявлена Н.Н. Гуриной. По ее наблюдениям стоянка занимает площадь около 700–800 кв. м. В коллекции стоянки представлены кремневые, кварцевые, сланцевые изделия (наконечники стрел, скребки, резчики, тесла), фрагменты керамических сосудов, несколько обломков янтарных украшений [Гурина 1961: 411–412, рис. 157]. По характерным технологическим чертам керамики и ее орнаментации

памятник относится к культуре гребенчато-ямочной керамики среднего неолита. Абсолютная высота: 7 м БС [Памятники каменного века..., 2019].

Стоянка расположена в 7 км к юго-востоку от границ участка обследования.

2. Ломми 3. Стоянка выявлена в 1940 г. Р. Индреко. Расположена в 2,5 км к юго – юго-западу от деревни Пулково, на р. Нотика – левом притоке р. Луги, в урочище Ломмикюля. Согласно описанию, культурный слой залегал сразу под дёрном и тонким гумусовым горизонтом. Мощность культурного слоя достигала 1 м, в нём часто встречался уголь и зола [Indreko 1964: 62]. Площадь раскопа 152 кв. м, не считая нескольких разведочных шурфов. В коллекции представлена типичная и поздняя неолитическая гребенчато-ямочная керамика [Indreko 1948: 298–299; 1964: 62–63]. А. Крийска также выявил в коллекции несколько десятков фрагментов нарвской керамики [Kriiska 1996: 362]. Радиоуглеродный возраст: 4780–4580 лет до н.э., (5820±30, Beta-309096), фрагмент кальцинированной кости животного УМС [Rosentau et al. 2013: table 2: 49]. Абсолютная высота: 7 м БС [Памятники каменного века..., 2019].

Стоянка расположена в 6,5 км к юго-западу от границ участка обследования.

3. Извоз 2. Стоянка выявлена в 2006 г. С.Н. Лисицыным. Расположена в 1,4 к северо-западу от д. Извоз, в 3,2 км к юго-востоку от д. Кейкино у уступа литориновой террасы и расположенных вдоль нее песчаных дюн. В отвалах песчаного карьера собраны фрагменты нарвской керамики (V тыс. до н.э.) и гребенчато-ямочной керамики (IV тыс. до н.э.). Радиоуглеродный возраст: 5310–5040 лет до н.э., (6212±48, Hela-2742), фрагмент кальцинированной кости животного из раскопок 2008 г. пункт 1, УМС [Rosentau et al. 2013: table 2: 53]. Памятник сильно разрушен карьером и дорогой. Абсолютная высота: 11 м БС. Площадь 2400 кв.м [Памятники каменного века..., 2019].

Стоянка расположена в 7,5 м к западу от границ участка обследования.

4. Извоз 3. Стоянка выявлена в 2007 г. С.Н. Лисицыным. Расположена в 1,4 к западу от д. Извоз, в 3,2 км к юго-востоку от д. Кейкино на той же песчаной дюне, что и стоянка Извоз 2, в 240 м к западу от последней. Из шурфа и зачистки стенки песчаного карьера получен представительный археологический материал. Находки: фрагменты гребенчато-ямочной керамики, отщепы карбонового кремня. Абсолютная высота: 9 м БС. Площадь 3200 кв.м [Памятники каменного века..., 2019].

Стоянка расположена в 8 м к западу от границ участка обследования.

Объекты культурного наследия в районе проведения работ

Ближайшими к месту проведения обследования объектами историко-культурного наследия согласно карте с сайта Комитета по сохранению культурного наследия

Ленинградской области являются следующие (нумерация соответствует карте-схеме на рис. 9):

1, 3. Два «Памятника-дота на рубеже обороны советских войск в 1941 г.». ДОТы являлись частью Кошкинского ротного укрепленного узла Сальского батальонного района обороны Кингисеппского укрепрайона, к которому относилась также территория, прилегающая к деревне Захонье-1. Укрепления возводились еще в начале 1930-х гг. Принимали участие в боях лета 1941 г. в составе Лужского рубежа обороны. Один из ДОТов располагается у берега р. Солки, в соседней деревне Кошкино, и был взорван в годы войны. Сооружения включены в перечень выявленных объектов культурного наследия согласно решению Леноблисполкома № 189 от 16.05.1988 г.

2. Парк усадьбы барона Корфа с прудом (д. Сала). Усадьба в деревне Сала на р. Луга, расположенная в нескольких сотнях метров к юго-западу от Захонья-1, перешла во владение Корфов во второй половине XVIII в. Расцвет усадьбы пришелся на XIX в. Основные постройки и парк появились при бароне Иване Ивановиче Корфе, а затем его сыне Павле Ивановиче. Был построен одноэтажный деревянный господский дом, возведены массивные постройки из местного известняка и плитняка (амбары, конюшни), руины которых видны до сих пор. Вокруг дома был разбит пейзажный парк с прудом, высажены липовые аллеи. До настоящего времени сохранились фундаменты зданий, вековые дубы и липы, часть парка с прудом. Ансамбль парка включен в перечень выявленных объектов культурного наследия согласно акту постановки на учет № 7-7 от 24.02.1993 г.

4. Братское захоронение советских воинов, погибших в 1941-44 гг. Основная часть захоронений относится к августу 1941 г. (оборона Кингисеппа) и зиме 1944 г. (освобождение области). Памятник представляет собой гранитный обелиск на постаменте, установленный на месте братской могилы в д. Кошкино (рис. 24). Мемориальное захоронение включено в перечень объектов культурного наследия регионального значения согласно решению Леноблисполкома № 189 от 16.05.1988 г.

5. Братское захоронение советских воинов, погибших в 1919 г. (рис. 23). В братской могиле на территории действующего сельского кладбища д. Захонье похоронены красноармейцы, погибшие в годы Гражданской войны. Захоронение связано с ожесточенными боями 1919 года, когда части Красной армии сдерживали наступление Северо-Западной армии генерала Юденича на Петроград. Мемориальное захоронение включено в перечень объектов культурного наследия регионального значения согласно решению Леноблисполкома № 189 от 16.05.1988 г.

Обзор архивных, библиографических и картографических данных об участке обследования

Ближайшим к обследуемому участку крупным населенным пунктом, упомянутым в письменных источниках, был Ямбург. Большинство авторов согласны с мнением о том, что город Ям на р. Луге построен в 1384 г. Новгородская первая летопись сообщает о закладке «города камена» на р. Луге, «на яме» (дорожная станция у речной переправы). В истории Новгородской республики XIV в. был очень напряженным периодом – важно было укрепить границы с Ливонией. Построенная для этой цели крепость имела сплошную каменную стену с башнями и воротами и выдержала осаду войск Швеции и Ливонской конфедерации в 1395 и 1444-1448 гг. [Кирпичников, 1984: 180].

Упоминается в летописях и городок Яма. Вероятно, он возник одновременно со строительством крепости и впоследствии «ямское околоградь» быстро разрасталось. Писцовая книга Водской пятины 1500 г. сообщает уже о 67 селениях в окрестностях Ямы, расположенных по правому и левому берегам р. Луги. Ямское Полужье создавалось как особый в экономическом и военном плане округ, обладавший на случай войны необходимыми людскими резервами и мобилизационными возможностями [Кирпичников, 1984: 182].

В ливонских и ганзейских источниках город Яма до конца XV века назывался Ниенслотом, то есть Новым замком. К XV в. город становится не только военным, но и ремесленно-торговым центром Северо-Западной Руси. По экономическому развитию он опережал некоторые старые центры Новгородской земли и сыграл значительную роль в крупной войне Ливонского ордена с Новгородом в 1443-1448 гг.

В 1583 г., а затем снова в 1617 г. (по Столбовскому мирному договору) город Ям отошёл к Швеции. За время пребывания в руках шведской короны крепости Ям и Копорье не ремонтировались, потому что это считалось обременительным, а в конечном итоге крепостные башни и стены Яма и вовсе были взорваны. В 1703 г. после взятия Ямгорода Петр I возводит там четыре бастиона и каменный детинец с внутренней цитаделью. Однако существование крепости как пограничной преграды поддерживалось только до середины XVIII в. Позднее каменные башни и стены были разобраны для строительных нужд по велению императрицы Екатерины II. Остатки средневековой каменной крепости исчезли с поверхности земли, остались лишь нижние части укреплений [Кирпичников, 1984: 192].

Сам город Ямбург с кон. XVIII в. становится уездным центром. Значительную часть населения города составляли расквартированные там военные. К началу XX в. город становится одним из беднейших в Петербургской губернии, а основным средством дохода обывателей становится сдача домов в наем для нужд войск. Кроме того жители города

занимались хлебопашеством, огородничеством и рыболовством. В городе располагался стекольный завод [Рихтер, 1890].

Серьезный урон город потерпел в годы Гражданской войны, когда через него проходила линия фронта между Красной армией и белогвардейскими Северным корпусом и Северо-Западной армией. В 1919 г. были сожжены здания казарм, разрушен мост через р. Луга. С 17 мая 1922 г. город получает свое современное название, в честь эстонского коммуниста В. Кингисеппа. Важным событием для современного этапа жизни города становится начало производства фосфоритной муки на построенном в 1963 г. горно-обогатительном комбинате «Фосфорит», который становится градообразующим предприятием для Кингисеппа.

Кошкино.

Деревня Кошкино относится к числу наиболее ранних поселений Ямского Окологородья, упоминаемых в письменных источниках. Впервые она зафиксирована в писцовой книге Шелонской пятины 1571 г. как деревня «в Кишкине» – 2 ½ обжи в Ямском Окологородье [Андрияшев, 1914: 396]. Согласно шведским «Балтийским писцовым книгам» (Baltiska Fogderäkenskaper) 1589 г., деревня носила название Namela [Baltiska...]; в шведских писцовых книгах 1618–1623 гг. она фигурирует уже как Koschino by – 3 обжи [Писцовые книги Ижорской земли, 1859].

На карте Ингерманландии А.И. Бергенгейма, составленной по шведским материалам 1676 г., деревня обозначена как Koskinaby (рис. 10); на шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландии» 1704 г. – как Koskina; на «Географическом чертеже Ижорской земли» Адриана Шхонебека 1705 г. – как Коскинако. Под русским названием «Кошкино» деревня указана уже на карте Ингерманландии А. Ростовцева 1727 г. (рис. 11), а затем на картах Санкт-Петербургской губернии Я.Ф. Шмита 1770 г. и Ф.Ф. Шуберта 1834 г. и 1840 гг. (рис. 12-13). На протяжении XVIII – нач. XX вв. по картографическим данным на правом берегу Луги, в месте впадения в нее р. Солки, около деревни Кошкино появляются мызы: так, фиксируется мыза Мариенгоф (рис. 12-17). Лишь на Военно-топографической карте Санкт-Петербургской и Выборгской губерний 1868 г. здесь указана только мыза Надеждина, а мыза Мариенгоф (под именем «Ориенгоф») подписана восточнее. История Кошкино XVIII – нач. XX вв. неразрывно связана с историей мызы Мариенгоф.

Захонье-1.

Деревня Захонье-1, в отличие от соседнего Кошкино, в писцовых книгах XV–XVII вв. отдельно не упоминается [Андрияшев, 1914: 396; Baltiska...; Писцовые книги Ижорской

земли, 1859]. На карте Ингерманландии А.И. Бергенгейма, составленной по шведским материалам 1676 г., обозначена деревня Koskinaby (рис. 10), а на карте Ингерманландии А. Ростовцева 1727 г. – деревня «Кошкино» (рис. 11). На протяжении XVIII – нач. XX вв. по картографическим данным на правом берегу Луги, в месте впадения в нее р. Солки, около деревни Кошкино появляются мызы: так, фиксируется мыза Мариенгоф (рис. 12-17). Лишь на Военно-топографической карте Санкт-Петербургской и Выборгской губерний 1868 г. здесь указана только мыза Надеждина, а мыза Мариенгоф (под именем «Ориенгоф») подписана восточнее. История Захонья XVIII – нач. XX вв. неразрывно связана с историей мызы Мариенгоф.

Вероятнее всего, деревня Захонье возникла как часть владельческого хозяйства мызы Мариенгоф, основанной в 1764–1774 гг. семьей Корфов на правом берегу р. Луги у впадения в нее р. Солки. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что в исторических источниках Захонье на протяжении всего XIX – начала XX в. фигурирует как помещичье селение Резвых, перешедшее к ним вместе со всем комплексом мариенгофских земель (деревни Кошкино, Свейск, Захонье), приобретенным в начале XIX в. у консула Е.И. Дельфина генерал-майором Д.П. Резвым [Сала..., 2016; Бройтман, Краснова, 2000; Мурашова, Мыслина, 2003].

Впервые деревня уверенно фиксируется в картографических источниках XVIII в. На «Карте Санкт-Петербургской губернии» Я.Ф. Шмита 1770 г. она упоминается как деревня «Законье» [Карта Шмита, 1770]. На «Карте Санкт-Петербургской губернии» Ф.Ф. Шуберта 1834 г. деревня обозначена под более близким к современному названию «Захонье» и примерно на месте своего современного расположения [Карта Шуберта, 1834] (рис. 12-13). Согласно «Карте Санкт-Петербургской губернии» профессора С.С. Куторги 1852 г., в это время использовалась еще одна форма топонима – «Загонье» [Карта Куторги, 1852]. В дальнейшем на картах XIX-XX в. деревня фигурирует под именем «Захонье» (рис. 14-18).

По «Описанию Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам» 1838 г. деревня значится за генерал-майоршей Резвой (Надеждой Васильевной Резвой, вдовой Д.П. Резвого, скончавшегося в 1823 г. в Мариенгофе), число жителей по ревизии – 28 м.п. и 33 ж.п. [Описание Санкт-Петербургской губернии..., 1838]. По «Алфавитному списку селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г. Захонье – деревня полковника Резвого, расположенная по просёлочной дороге, число дворов – 7, число душ по ревизии – 27 м.п. [Алфавитный список..., 1856]. Согласно Военно-топографической карте Санкт-Петербургской и Выборгской губерний, в деревне Захонье насчитывалось 7 крестьянских дворов [Военно-топографическая карта..., 1868]. По «Списку населённых мест по сведениям

1862 г.» Захонье – деревня владельческая при реке Солке, число дворов – 7, число жителей: 30 м.п., 35 ж.п. [Списки населенных мест... СПб, 1864: 207].

В XIX – начале XX в. деревня Захонье административно относилась к Горской волости 2-го стана Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. По данным «Памятной книжки Санкт-Петербургской губернии» за 1905 г. деревня называлась двойным наименованием «Захонье (Резово)», что прямо отражает имя помещиков-владельцев [Памятная книжка..., 1905]. После Октябрьской революции и национализации мариенгофских земель, в 1917–1921 гг. деревня Захонье входила в состав Кошкинского сельсовета Горской волости Кингисеппского уезда; с 1922 г. – в составе Захонского сельсовета; с 1923 г. – в составе Свейского сельсовета; с февраля 1927 г. – Кингисеппской волости, с августа 1927 г. – Кингисеппского района. С 1928 г. деревня вновь вошла в состав Кошкинского сельсовета [Справочник истории..., 1990]. В 1928 г. население деревни составляло 115 человек [Справочник истории..., 1990]. В 1930-х деревня насчитывала 24 двора; в деревне также имелась ветряная мельница. По данным 1933 г. деревня называлась Захонье и входила в состав Кошкинского сельсовета Кингисеппского района [Административно-территориальное деление..., 1933].

В годы Великой Отечественной войны территория Захонья, как и всей нижней Луги, оказалась в зоне жестоких боев. На Детальной карте РККА Ленинграда и окрестностей 1941 г. деревня отмечена как «Захоны» (рис. 18). Летом 1941 г. через район деревни проходил Лужский рубеж обороны, частью которого был Сальский батальонный район обороны Кингисеппского укрепрайона; в число его узлов сопротивления входил и Кошкинский ротный укрепленный узел, расположенный непосредственно у Захонья [История ордена..., 1974]. С 1 августа 1941 г. по 31 января 1944 г. деревня находилась в немецкой оккупации [Справочник истории..., 1990]. В ходе военных действий деревня была сильно разрушена.

В послевоенный период по данным 1973 г. и позднее деревня имела современное название «Захонье 1» и входила в состав Кошкинского сельсовета с центром в деревне Первое Мая [Административно-территориальное деление..., 1973; Административно-территориальное деление..., 1990] (рис. 19). В 1994 г. Большелуцкий (а вместе с ним и бывший Кошкинский) сельсовет был преобразован в Большелуцкую волость, с 2006 г. – в Большелуцкое сельское поселение [Областной закон..., 2004; Сатушкина, 2009]. В 1997 г. в деревне Захонье-1 Большелуцкой волости проживали 11 человек, в 2002 г. – 19 человек (русские – 95 %), в 2007 г. – 20, в 2017 г. – 14 человек [Административно-территориальное деление..., 2007; Перепись населения, 2002]. В настоящее время Захонье-1 – небольшое сельское поселение преимущественно дачного характера, частично сохранившее

историческую планировку XIX в. на левом берегу р. Солки. Частная одно- и малоэтажная застройка начала касаться территории участка обследования в северо-восточной его части лишь в последнее десятилетие (рис. 20-22).

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

Методика работ определена в соответствии с «Положением о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденным постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 12 апреля 2023 г. № 15.

Было проведено сплошное обследование территории участка, выполнена фотофиксация ландшафтной ситуации, мест закладки и стратиграфии шурфов.

Объект обследования расположен в южной части деревни Захонье-1 Большелуцкого сельского поселения Кингисеппского района Ленинградской области, между участками частных домохозяйств деревни, в 550 м к северу от трассы Кингисепп – Манновка. Обследуемый земельный участок представляет собой линейный объект длиной 0,75 км при ширине до 25 м в виде замкнутого контура, площадка ровная с небольшим уклоном в южную сторону.

Археологический шурф размерами 1х1 м был заложен в центральной части участка, в 658 м от берега р. Луга и в 430 м от берега р. Солка. После документирования шурф был засыпан. Основные этапы работ и фотофиксация выявленных объектов производилась цифровой фотокамерой (NIKON D3500). Для указания масштаба при фотографировании использовалась геодезическая рейка длиной 2 м и фоторулетка. Географические координаты шурфа и точек фотофиксации определены с помощью универсального портативного навигатора Garmin eTrex 10.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Участок обследования расположен на южной окраине деревни Захонье-1 Большелуцкого сельского поселения Кингисеппского района Ленинградской области, в междуречье Луги и Солки, между участками частных домохозяйств деревни, в 550 м к северу от трассы Кингисепп – Манновка. Обследуемый земельный участок представляет собой линейный объект длиной 0,75 км при ширине до 25 м в виде замкнутого контура со скругленными очертаниями в южной части и почти прямого контура в северной (с направлением юго-запад – северо-восток и проходящей по этой линии заросшей подлеском мелиоративной канавой) с одним небольшим Т-образным ответвлением на север (перекрёстком дорог). Площадка ровная с небольшим уклоном в южную сторону.

Точка фотофиксации-1. Северная оконечность участка, вид с востока, запада и севера на Т-образный перекрёсток и застройку деревни Захонье-1, а также проходящую по деревне дорогу и ЛЭП (рис. 25-27). Координаты точки фотофиксации: 59.436615° СШ, 28.413056° ВД.

Точка фотофиксации-2. Северная развилка объекта обследования, вид с северо-востока и севера на застройку деревни и проходящую по деревне дорогу, ЛЭП и заросшую подлеском мелиоративную канаву (рис. 28-29). Координаты точки фотофиксации: 59.4359904 ° СШ, 28.4126521 ° ВД.

Точка фотофиксации-3. Юг центральной развилки объекта обследования, вид с юго-востока, юго-запада и северо-востока на застройку деревни и проходящую по деревне дорогу (рис. 30-32). Координаты точки фотофиксации: 59.4349741 ° СШ, 28.4122527 ° ВД.

Точка фотофиксации-4. Север центральной развилки объекта обследования, вид с юго-запада, северо-запада и северо-востока на застройку деревни и заросшую подлеском мелиоративную канаву (рис. 33-35). Координаты точки фотофиксации: 59.4352585° СШ, 28.4110689 ° ВД.

Точка фотофиксации-5. Южная оконечность объекта обследования, вид с запада на застройку деревни и заросшую подлеском мелиоративную канаву (рис. 36). Координаты точки фотофиксации: 59.4348462° СШ, 28.4090505° ВД.

Шурф 1 заложен в юго-западном углу участка на ровном задернованном участке поля в 70 м к северу от берега р. Луга (рис. 37). Координаты шурфа: 59.4352326 ° СШ, 28.4112153° ВД.

В шурфе прослежена следующая стратиграфия (описывается по северной стенке): под слоем дёрна (5 см) залегает слой коричневой гумусированной супеси мощностью до 22 см. Ниже залегает слой серо-коричневых суглинков с тонкими (до 3 см) прослойками серой

супеси в верхней части пачки (толща прослежена на глубину до 38 см). Контакт слоёв частично перемешан вследствие распашки. Общая глубина шурфа с контрольным прокопом - 65 см (рис. 38-40). После окончания работ шурф был засыпан. Какие-либо находки или культурный слой обнаружены не были (рис. 41).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе археологической разведки был полностью обследован земельный участок проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1».

Анализ письменных источников, архивных и картографических материалов не выявил на территории обследования и в непосредственной близости от нее сохранившихся объектов культурного наследия или объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия.

В ходе археологических работ был выполнен визуальный осмотр территории с фотофиксацией и заложен один археологический шурф размерами 1х1 м и глубиной 0,65 м. В шурфе археологического материала и признаков наличия археологического культурного слоя не зафиксировано.

В результате археологического обследования земельного участка культурные отложения, комплексы и материалы, отвечающие признакам объекта археологического наследия, выявлены не были.

Руководитель полевых работ

Холкина М.А.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Административно-территориальное деление Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1933. 392 с.
- Административно-территориальное деление Ленинградской области / Сост. Т.А. Бадягина и др. Л.: Лениздат, 1973. 224 с.
- Административно-территориальное деление Ленинградской области / Сост. В.Г. Кожевников и др. Л.: Лениздат, 1990. 271 с.
- Административно-территориальное деление Ленинградской области / Сост. В.Г. Кожевников. СПб.: Инкери, 2007. 281 с.
- Александрова Е.Л., Браудзе М.М., Высоцкая В.А. История финской Евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии. 400 лет. 1611-2011. СПб., 2012
- Атлас Ленинградской области, 1967. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. 82 с.
- Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при Губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. Губ. правл., 1856. 148 с.
- Андрияшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. – М.: Имп. О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1914. Т. 2: Карты погостов.
- Бройтман Л.И., Краснова Е.И. 2000. Резвые в Петербурге // Краеведческие записки: исследования и материалы. Вып. 7. СПб.: Акрополь. С. 39–46.
- Геология СССР. Т. 3. Ленинградская, Псковская и Новгородская области. М.: Недра, 1981. 512 с.
- Герасимов Д. В., Крийска А., Лисицын С. Н. 2012. Памятники каменного века юго-восточного побережья Финского залива: хронология и геоморфология // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 226. Стр. 241-247.
- Городилов А.Ю. 2025. Культура шнуровой керамики юго-восточного берега Финского залива. Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.и.н. СПб: ИИМК РАН. 25 с.
- Гурина Н.Н. 1952. Глазомерный план стоянки Ломми // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. I. 1952. 135 л.
- Гурина Н.Н. 1961. Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР // МИА № 87. М.
- Гурина Н.Н. 1967. Из истории древних племен западных областей СССР. МИА 144. М.-Л.
- Жербин А.С. 1956. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР., 78 с.

История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., Воениздат, 1974 г.

Карта четвертичных образований лист О-35-V (Кингисепп), масштаба 1:200000. Министерство природных ресурсов РФ, 2002.

Кильдюшевский В. И., Курбатов А. В. 1995. Новые исследования крепости Ям. В: Массон В. М. (отв. ред.). Фортификация в древности и средневековье (материалы методического семинара ИИМК). Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 103–105.

Кирпичников А.Н., 1984. Каменные крепости Новгородской земли / Отв. ред. П. А. Раппопорт. Л.: Наука, Ленинградское отделение. 275 с.

Конькова О. И., 2008. Археологические находки на западе Ленинградской области и проблема происхождения ижоры // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 2: Древности Ижорской земли. СПб. С. 9–32.

Конькова О.И. 2009. Ижора. Очерки истории и культуры. СПб.

Крийска А. 2003. Новые результаты исследований нарвской культуры в Эстонии // Древности Подвинья: исторический аспект. По материалам круглого стола, посвященного памяти А.М. Микляева (6-8 октября 1999 г.). СПб. Стр. 84-93.

Куза А.В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975. С.144–201.

Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Часть I: Западные районы. Л.: ЛВВИСУ, 1990.

Лапшин В. А., 1995. Археологическая карта Ленинградской области. Ч. 2. Восточные и северные районы. СПб: СПбГУ. 232 с.

Лесман Ю.М. Хронологическая периодизация курганов Ижорского плато // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982. С. 65–74.

Малаховский Д. Б., Грейсер Е. Л. Балтийско-Ладожский уступ / Геоморфология. 1987. №1. С. 94-98.

Марков К.К. Развитие рельефа Северо-Западной части Ленинградской области. М.; Л.: Геол. изд-во, 1931. 256 с. (Труды Главного геолого-разведочного управления ВСНХ СССР. Вып. 117).

Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. 2003. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Кингисеппский район. СПб: Выбор. 256 с.

Моора Х.А., Моора А.Х. 1965. Из этнической истории води и ижоры // Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloost. Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений. Тл.: Ээсти раамат. С.63–85.

Насонов А.Н. 1951. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М.

Областной закон Ленинградской области от 28 октября 2004 г. № 81-оз «Об установлении границ и наделении соответствующим статусом муниципального образования Кингисеппский муниципальный район и муниципальных образований в его составе».

Описание Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Тип. Губ. правл., 1838.

Овсянников О. В., 1976. Копорье: Историко-архитектурный очерк. Л.

Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны / Под ред. А.С. Герда и Г.С. Лебедева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

Памятники каменного века российской части Нарвско-Лужского междуречья. Отв. Ред. Д.В. Герасимов. СПб, 2019. 199 с.

Перепись населения 2002 года. Всероссийская перепись населения. Том 1. Численность и размещение населения. М.: Госкомстат России, 2004.

Пежемский В. Г., 2016. Красное Село. Страницы истории. М: Центрполиграф.

Петренко В. П., Эфендиев Э. Ф., 1985. Работы на территории Эстонии и Ленинградской области. // АО 1983 года. М: Наука. С. 453.

Писцовые книги Ижорской земли. Т. I. Годы 1618–1623. СПб.: Археограф. комис., 1859.

Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб. Изд-во СПбГУ, 1997.

Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода (результаты археологических исследований 1971–1991 гг.). СПб.: Буланин, 2001.

Сатушкина А.В., 2009. Большелуцкое сельское поселение // Топонимика Кингисеппского района: Электронное дополняемое издание / сост.: В.В. Демина. Кингисепп. С. 36-39.

Сорокин П. Е., 2007. Археология Юго-Западных окрестностей Петербурга // Очерки истории Красного Села и Дудергофа. СПб: Дмитрий Буланин.

Сорокин П. Е., 2017. Окрестности Петербурга. Из истории ижорской земли.

Списки населённых мест Российской империи. Вып. 37: Санктпетербургская губерния. По сведениям 1862 года. СПб: Изд. Центр. стат. ком. МВД, 1864. 233 с.

Спицын А. А., 1896. Курганы Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского // Материалы по Археологии России. № 20.

Справочник по истории административно-территориального деления Ленинградской области (1917–1969). Л.: Лениздат, 1990.

Стасюк И. В., 2013. Археологические памятники Гатчины и района. СПб-Гатчина: Инкери. 106 с.

Субетто Д.А., Давыдова Н.Н., Сапелко Т.В., Вольфарт Б., Вастегорд С., Кузнецов Д.Д. 2003. Климат северо-запада России на рубеже плейстоцена и голоцена // Вестник АН. Серия географическая. № 5, с. 1-12.

Тихомиров 1905 – Сергей (Тихомиров). Карты Водской пятины и ее погостов. СПб., 1905.

Шмелев К. В., Бехтер А. В., Михайлова Е. Р., 2018. Селище Слободка-3 на южном берегу Лужской губы: об изучении и реконструкции позднесредневекового поселения // Культурное наследие Российского государства. Т.VII СПб.

Эфендиев Э. Ф., Петренко В. П., Тимофеев В. И., 1989. Неолитическое местонахождение Венкуль в низовьях р. Нарова // Нарва, Ивангород, Принаровье: воздействие культур. История и археология. Нарва. С. 4–7.

Baltiska Fogderäkenskaper, 1589 // Riksarkivet. Stockholm. Vol. 1.

Indreko R., 1948. Die mittlere Steinzeit in Estland (mit einer Übersicht «Über die Geologi des Kunda-Sees» von K. Orviku). Stockholm: Almqvist & Wiksell. 427 s.

Indreko R., 1964. Mesolithische und frühneolithische Kulturen in Osteuropa und Westsibirien. Stockholm: Almqvist & Wiksell. 278 s.

Kriiska A. 1995. Narva jõe alamjooksu ala neoliitiline keraamika // Eesti arheoloogia historiograafilise, teoreetilise ja kultuuriajaloolise aspekte. Muinasaja Teadus 3. Tallinn, pp. 54-116.

Kriiska A. 1996. The neolithic pottery manufacturing technique of the lower course of the Narve river. Coastal Estonia. Tallinn. Pp. 373-384.

Kriiska, A., Nordqvist, K. 2010. Results of Archaeological Fieldwork in Narva-Jõesuu in 2009. // Minevikupärand tänases päevas. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost. Narva Muuseumi toimetised, 10. Narva, Pp. 12-30.

Kriiska, A., Nordqvist, K. 2012. Arheoloogilised väljakaevamised Narva-Jõesuu II neoliitilisel asulakohal 2010. aastal. // Märjilised mälestised. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost. Narva Muuseumi toimetised. Narva. Pp. 14-37.

Rosentau, A., Muru, M., Kriiska, A., Subetto, D. A., Vassiljev, J., Hang, T., Gerasimov, D., Nordqvist, K., Ludikova, A., Lõugas, L., Raig, H., Kihno, K., Aunap, R. & Letyka, N. Stone Age settlement and Holocene shore displacement in the Narva-Luga Klint Bay area, eastern Gulf of Finland. Boreas, 2013. An international journal of Quaternary research. Pp. 912–931.

Saarnisto M. & Saarinen T., 2001. Deglaciation chronology of the Scandinavian ice sheet from east of Lake Onega basin to the Salpausselkä end moraines. // Global and Planetary Change 31, 387-405.

Tallgren A.M. The Prehistory of Ingria // Eurasia septentrionalis antiqua. 1938. XII. P.78–108.

Электронные ресурсы:

Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1500) года. Часть 2. Временник Московского общества истории и древностей. Книги 11,12. Москва, 1851, 1852. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.aroundspb.ru/perepisnaya-kniga.html>. (Дата обращения: 06.01.2026).

Рихтер Д.И. Ямбург, город // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907. [Электронный ресурс] - URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Ямбург,_город. (Дата обращения: 06.01.2026).

Сала. На землях Корфов. 24.04.2016. // Южный берег Финского залива [Электронный ресурс] - URL: <https://a-121.ru/sala-na-zemlyah-korfov/> (Дата обращения: 06.01.2026).

Сайт «Это место» // [Электронный ресурс] - URL: <http://www.etomesto.ru/> (Дата обращения: 06.01.2026).

Сайт Комитет по сохранению культурного наследия Ленинградской области // [Электронный ресурс] - URL: <https://fpd.lenobl.ru/app/12/layers> (Дата обращения: 06.01.2026).

Резвый Д.М. // Имена на карте Ленинградской области: проект Ленинградской областной универсальной научной библиотеки [Электронный ресурс]. URL: <https://персоналии-ленинградской-области.рф/ru/personalia/1507> (Дата обращения: 06.01.2026).

Köppen, Peter von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St. Petersburg, 1867. – VII, 150 с. [Электронный ресурс] - URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/26400-koppen-p-von-erklarendertext-zu-der-ethnographischen-karte-des-st-petersburger-gouvernements-st-petersburg-1867#mode/inspect/page/1/zoom/7> (Дата обращения: 06.01.2026).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БЛО - Балтийское ледниковое озеро

БС - Балтийская система (высот)

ВСНХ СССР - Высший совет народного хозяйства СССР

ГИС - геоинформационные системы

ГЭС – гидроэлектростанция

ДОТ – долговременная огневая точка

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук

КАО - Карельский археологический отряд

ЛГУ – Ленинградский государственный университет

ЛЭП - линия электропередач

ЛОИА АН СССР - Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР

МАЭ (Кунсткамера) РАН – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого

МИА – материалы и исследования по археологии

РАН - Российская академия наук

РККА - Рабоче-крестьянская Красная армия

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

УМС – ускорительная масс-спектрометрия

Приложение 1. Координаты поворотных точек границы земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1»

№ п/п	X	Y
1	59,4349528	28,4098945
2	59,4347906	28,4091268
3	59,4347029	28,40888
4	59,4346679	28,4091752
5	59,4346356	28,4093647
6	59,4345844	28,4095256
7	59,4345646	28,4105779
8	59,4346363	28,4114301
9	59,4347058	28,4120283
10	59,4348465	28,4123897
11	59,4350294	28,4126544
12	59,4352805	28,4127916
13	59,4355842	28,412891
14	59,4358845	28,4129829
15	59,4361836	28,413088
16	59,4365202	28,4131703
17	59,4365676	28,4134435
18	59,4366488	28,4133742
19	59,4366222	28,413254
20	59,4366036	28,4127421

№ п/п	X	Y
21	59,4365087	28,4127468
22	59,4365107	28,4128977
23	59,4364915	28,4129445
24	59,436182	28,4128692
25	59,4360768	28,4128437
26	59,4360301	28,4127822
27	59,4359552	28,4123306
28	59,435852	28,4120596
29	59,4356877	28,4115805
30	59,4355325	28,4112036
31	59,4354487	28,4109878
32	59,4353875	28,4108305
33	59,4352233	28,4105107
34	59,4351611	28,4100993
35	59,435013	28,4097619
36	59,4348625	28,4121645
37	59,4350314	28,4115934
38	59,435246	28,4109836
39	59,435076	28,4105748
40	59,4349494	28,4102539

№ п/п	X	Y
41	59,4347541	28,4095529
42	59,4346664	28,4096851
43	59,4346505	28,4099806
44	59,4346412	28,4105176
45	59,4347179	28,4114053
46	59,4347668	28,4119005
47	59,4352841	28,4110789
48	59,4350647	28,4117283
49	59,4349047	28,4122847
50	59,4350552	28,4124903
51	59,4352928	28,4126125
52	59,4352982	28,4125344
53	59,4355496	28,4126553
54	59,4358971	28,412792
55	59,4358708	28,4124821
56	59,4356644	28,411968
57	59,4354148	28,4113655
58	59,4354133	28,4113796

Альбом иллюстраций

Рис. 1. Ленинградская обл., Kingiseppsky р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на карте Ленинградской области.

Рис. 2. Ленинградская обл., Kingiseppsky р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на карте Ленинградской области.

Рис. 3. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ в окрестностях дер Захонье.

Рис. 4. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Расположение шурфа 1 и точек фотофиксации (f1-5) в границах объекта обследования.

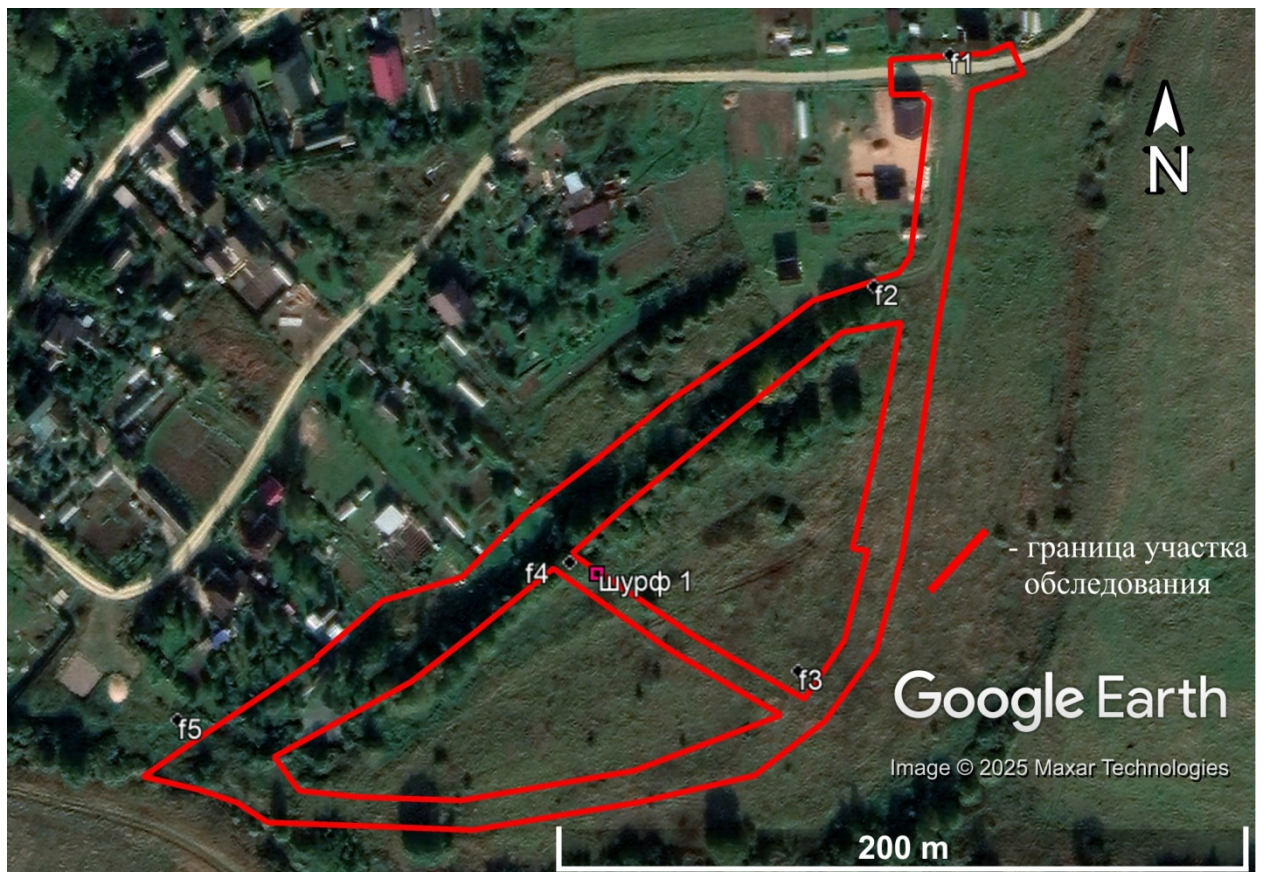

Рис. 5. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Расположение шурфа 1 и точек фотофиксации (f1-5) в границах объекта обследования на спутниковом снимке в программе GoogleEarth (дата съемки 23.09.2020).

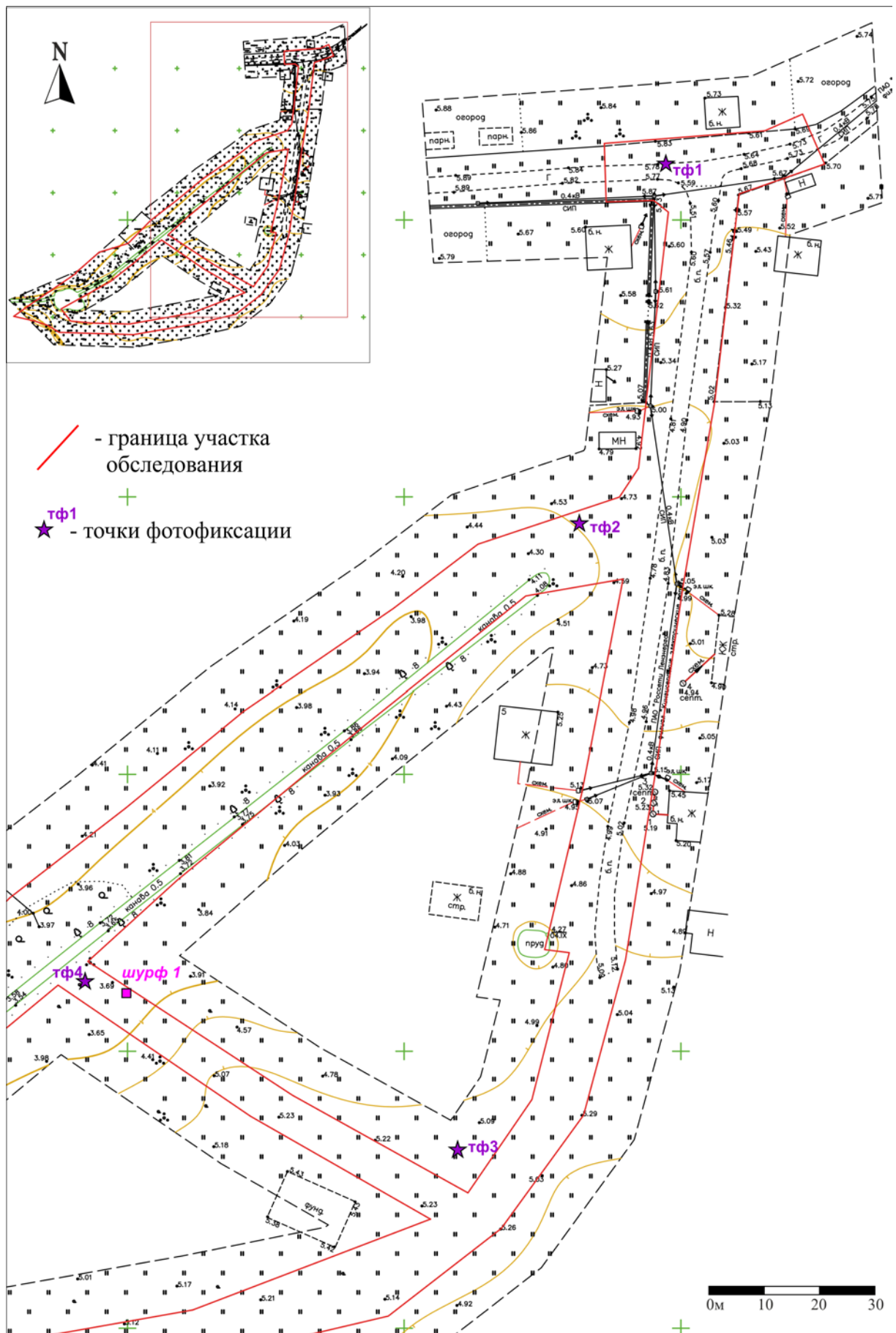

Рис. 6. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Расположение шурфа 1 и точек фотофиксации (тф1-5) в границах объекта обследования на топоплане участка, предоставленном Заказчиком (северо-восточная часть).

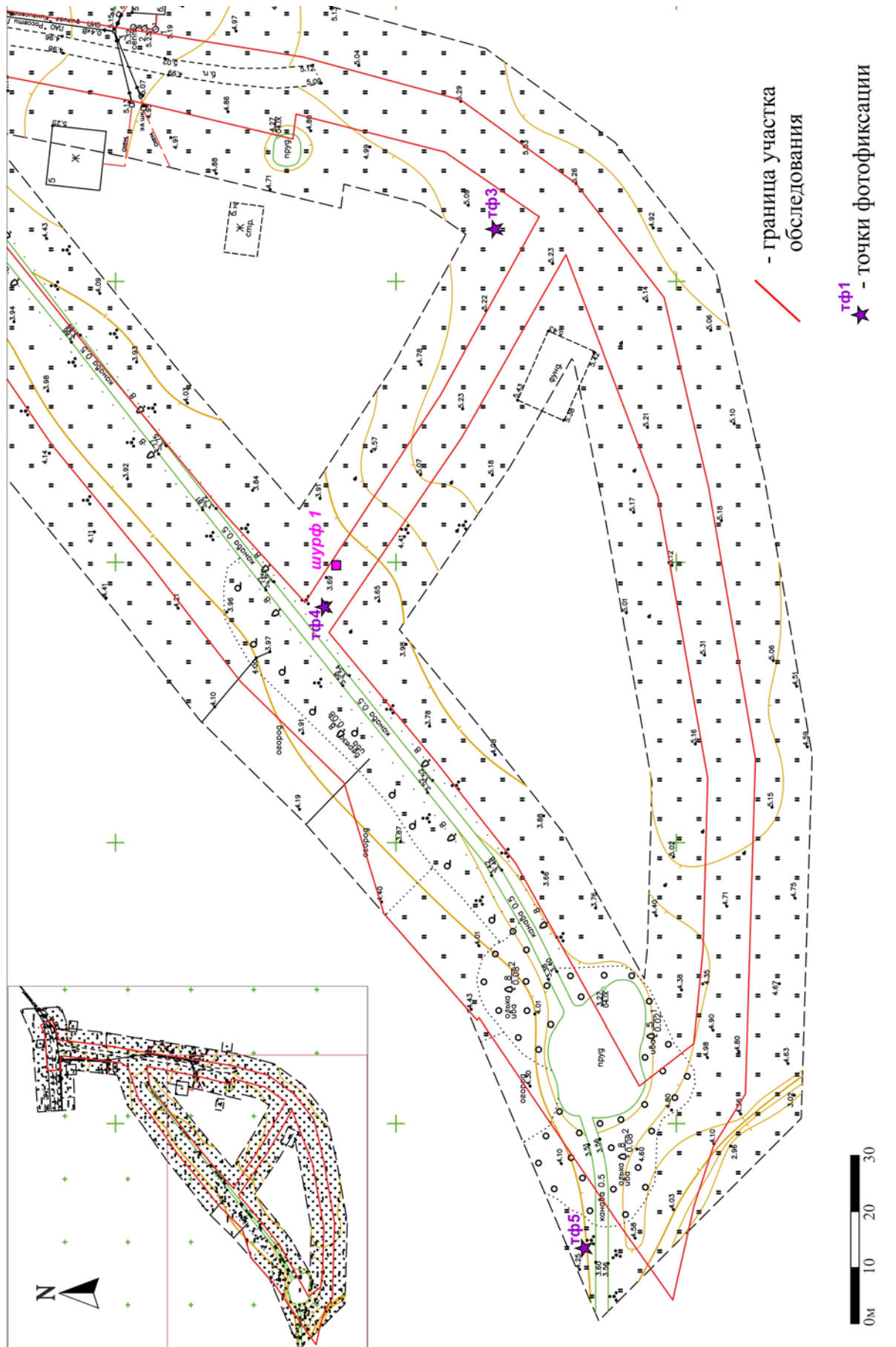

Рис. 7. Ленинградская обл., Расположение шурфа 1 и точек фотофиксации (тф1-5) в границах объекта обследования на топоплане участка, предоставленном Заказчиком (юго-западная часть).

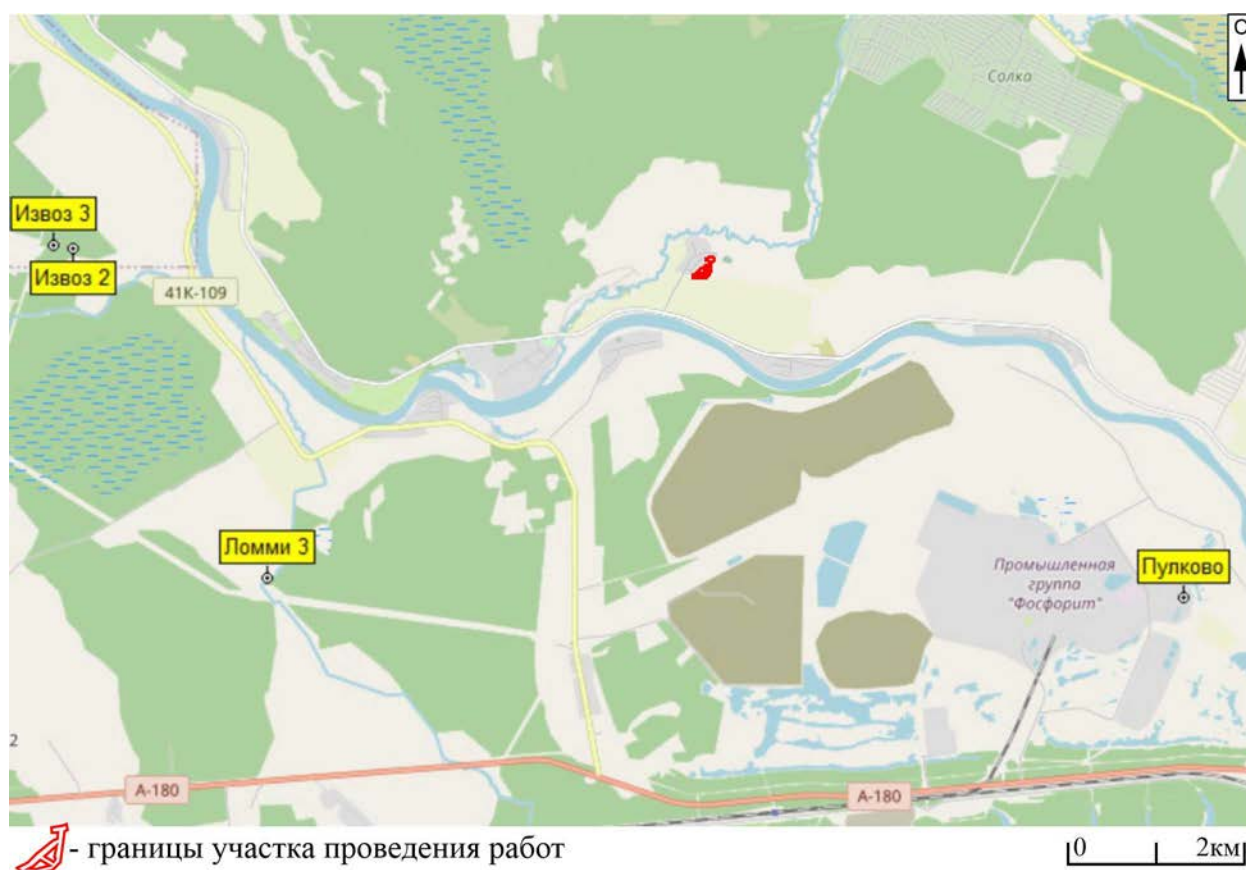
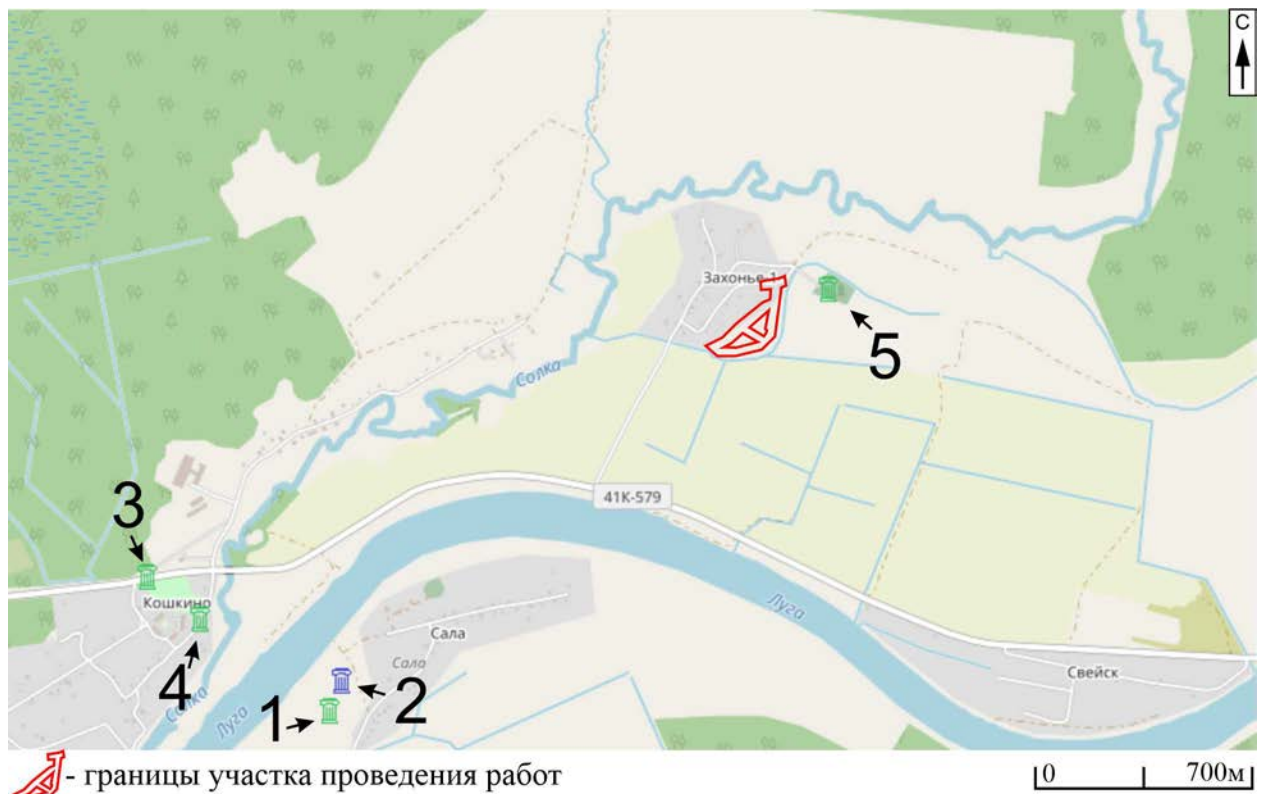

Рис. 8. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Ближайшие к месту проведения работ археологические памятники Ленинградской области.

 - границы участка проведения работ

0 700м

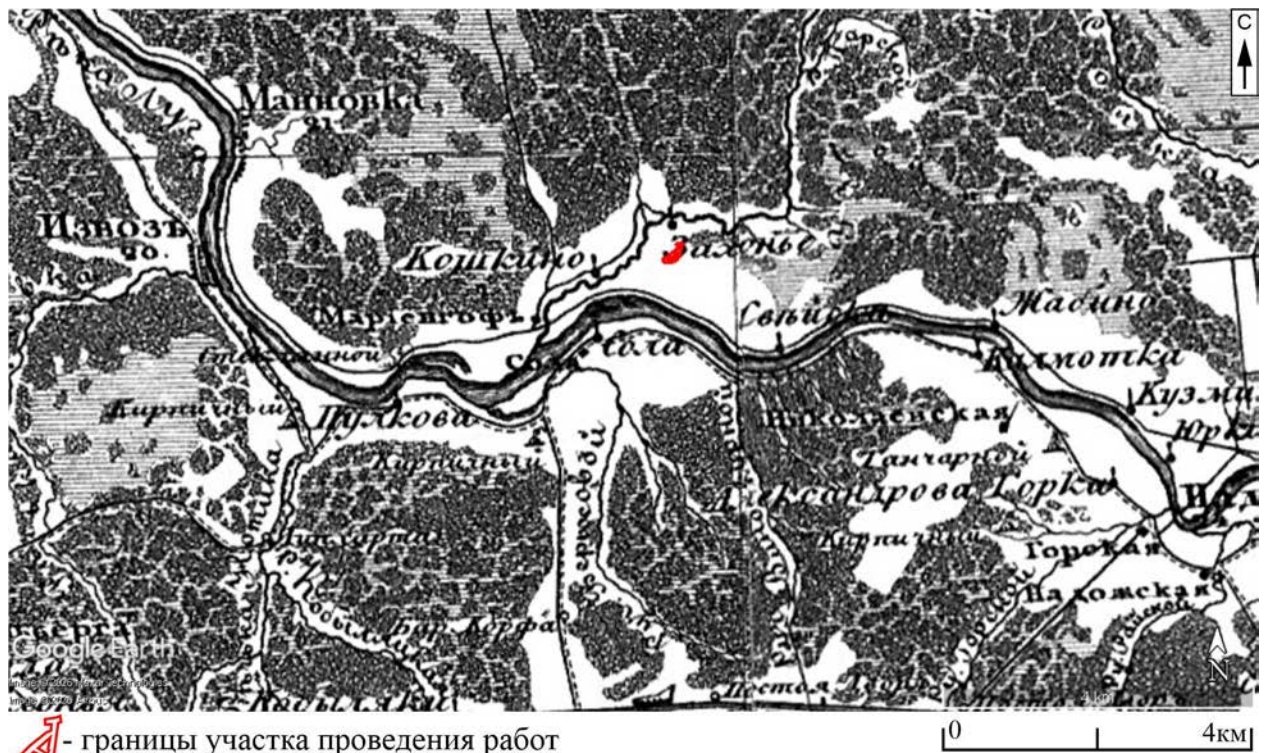
Рис. 9. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Ближайшие к месту проведения работ объекты культурного наследия на карте с сайта Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области (<https://fpd.lenobl.ru/app/12/layers>):

- 1 – Памятник-дот на рубеже обороны советских войск в 1941 г.
- 2 – Парк усадьбы барона Корфа с прудом, кон. XVIII – нач. XX в.
- 3 – Памятник-дот на рубеже обороны советских войск в 1941 г.
- 4 – Братское захоронение советских воинов, погибших в 1941-44 гг.
- 5 – Братское захоронение советских воинов, погибших в 1919 г.

Рис. 10. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на Карте бывших губерний Иван-Города, Яма, Капорья и Нэтеборга авторства Бергенгейма 1676 г.

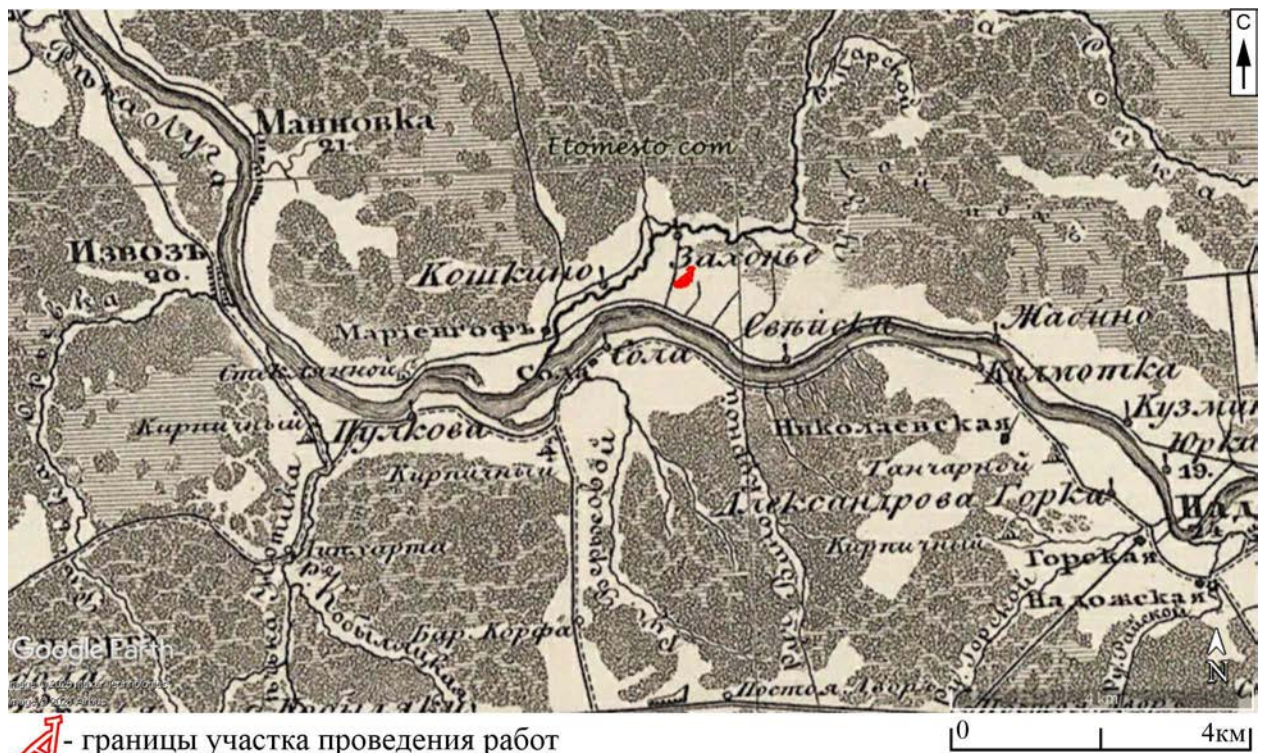

Рис. 11. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Кингисеппский р-н, Кингисепп-2026. Ямбург на Карте Ингерманландии 1727 г.

— границы участка проведения работ

Рис. 12. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на Топографической карте окрестностей Санкт-Петербурга Ф.Ф. Шуберта 1834 г.

— границы участка проведения работ

Рис. 13. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на пятиверстной топографической карте С.-Петербургской губернии Ф.Ф. Шуберта 1840 г.

 - границы участка проведения работ

0 2 км

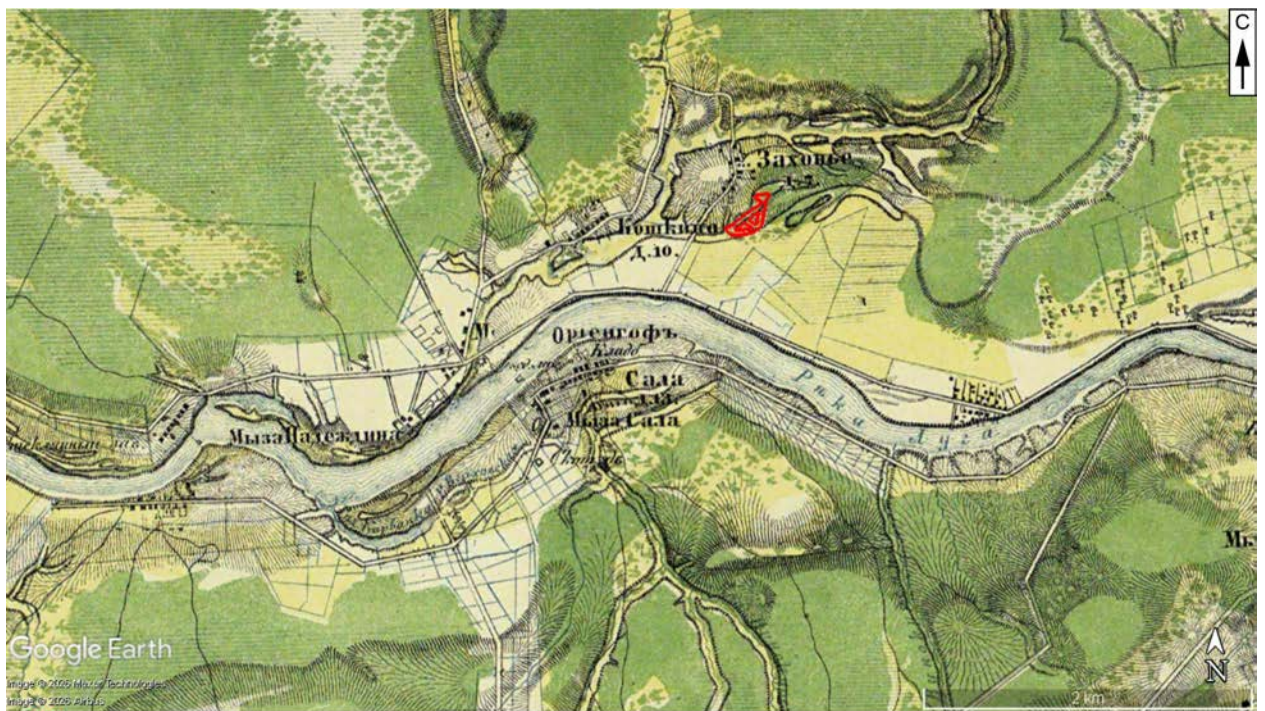
Рис. 14. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на Семитопографической карте окрестности С.-Петербурга 1843 г.

 - границы участка проведения работ

0 3 км

Рис. 15. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на Военно-топографической карте Санкт-Петербургской губернии (трехверстовка Шуберта) 1855 г.

 - границы участка проведения работ

Рис. 16. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на Военно-топографической карте Санкт-Петербургской и Выборгской губерний 1868 г.

 - границы участка проведения работ

Рис. 17. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на Карте Ямбургского уезда 1905 г.

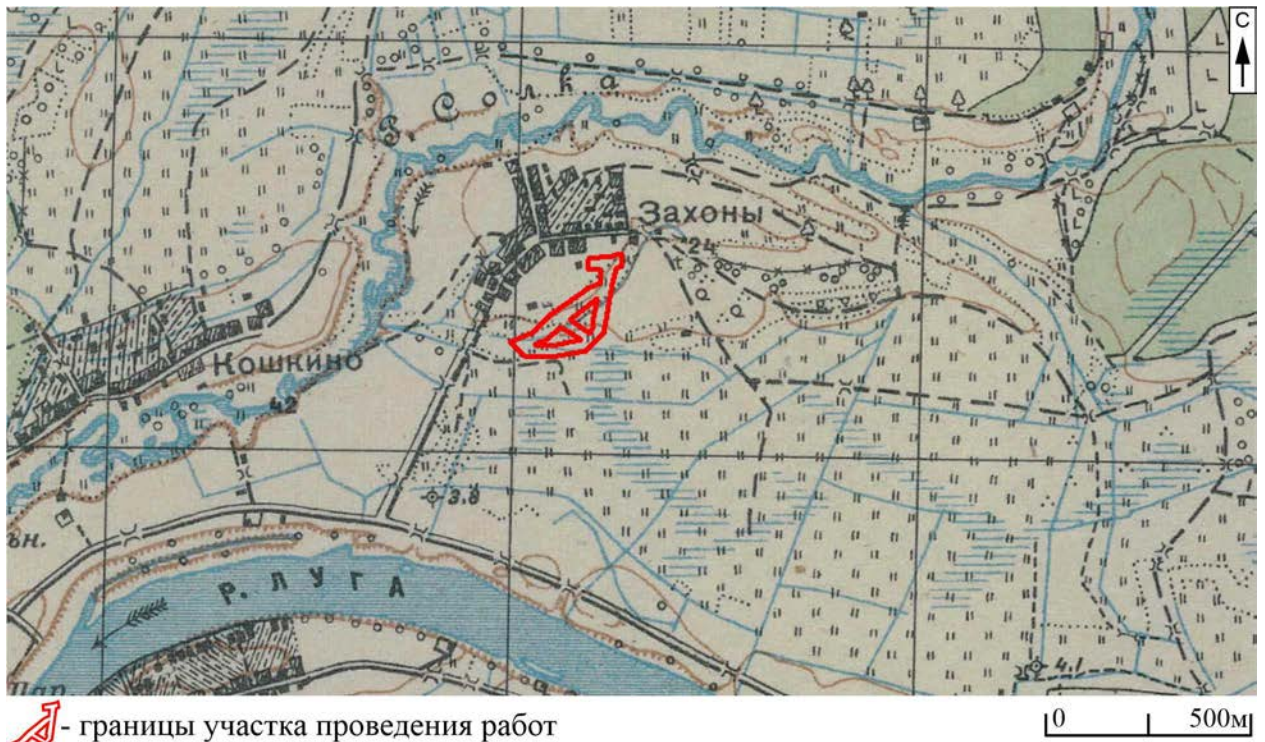

Рис. 18. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на Детальной карте РККА Ленинграда и окрестностей 1941 г.

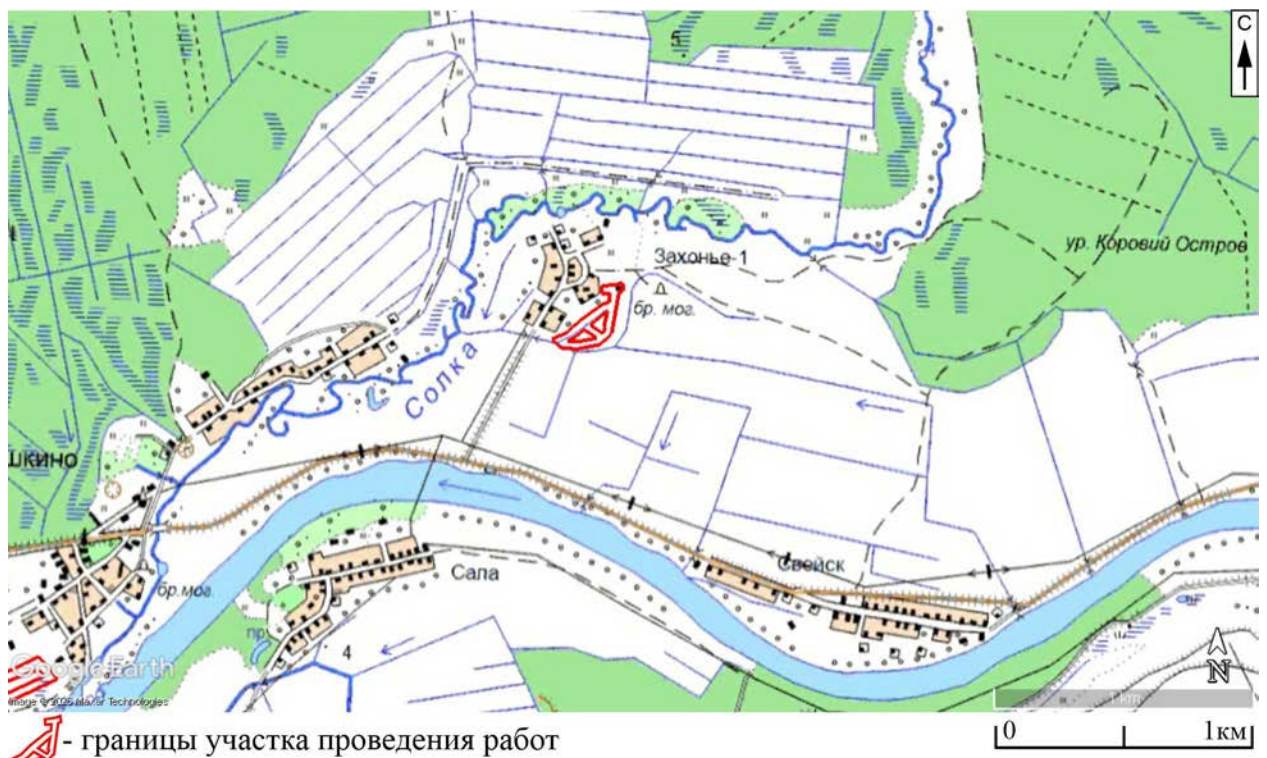

Рис. 19. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ на Подробной топографической карте Ленинградской области 1991 - 2001 гг.

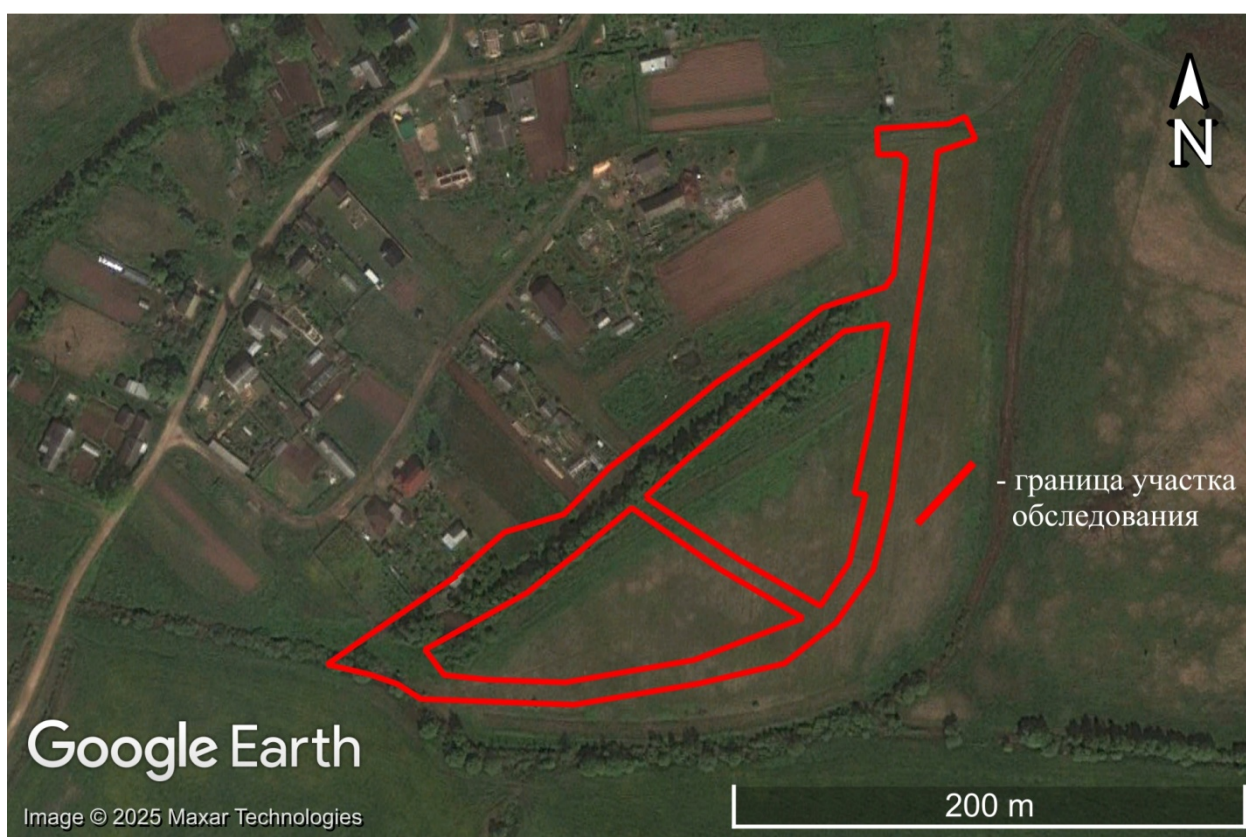

Рис. 20. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ спутниковом снимке в программе Google Earth (дата съемки 05.2010).

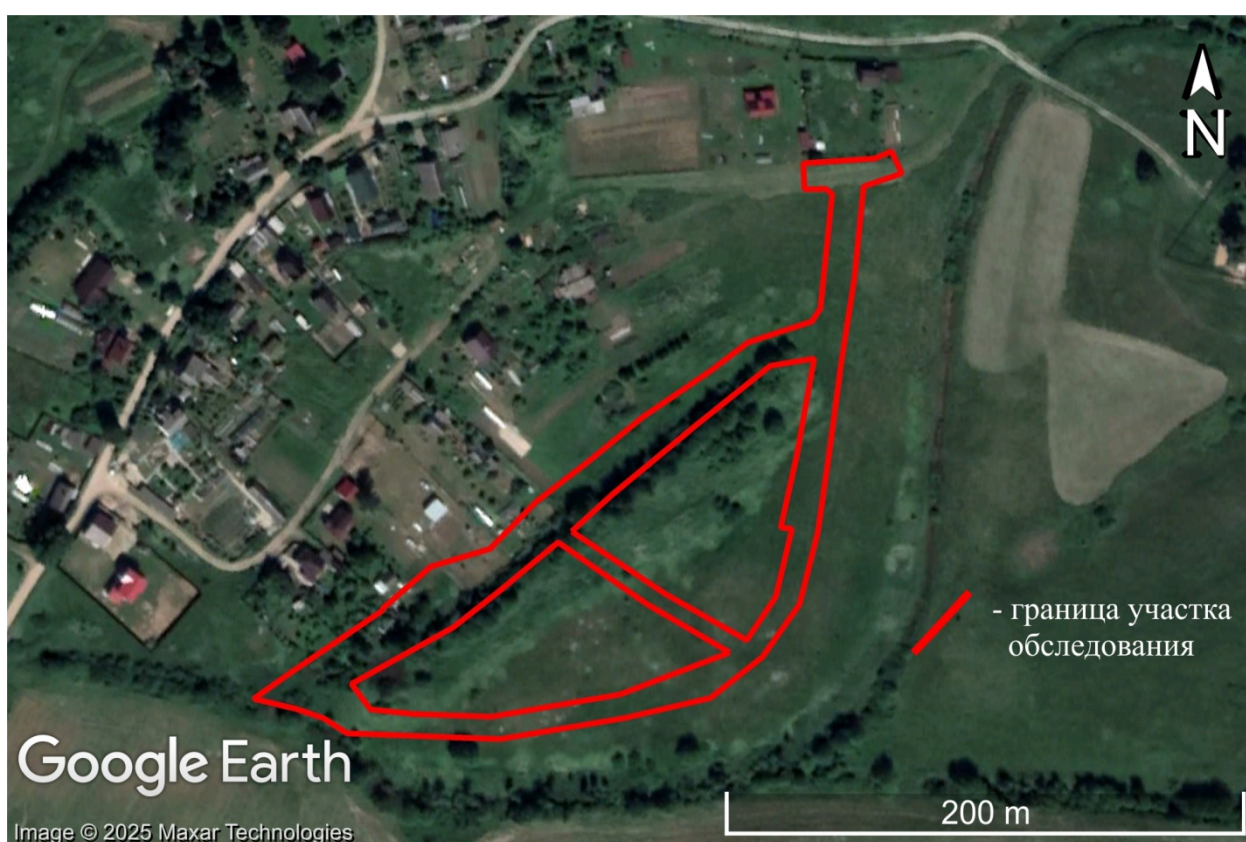

Рис. 21. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ спутниковом снимке в программе Google Earth (дата съемки 07.2017).

Рис. 22. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Участок проведения работ спутниковом снимке в программе Google Earth (дата съемки 09.2020).

Рис. 23. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Братское захоронение советских воинов, погибших в 1919 г., на территории действующего сельского кладбища д. Захонье. Вид с запада. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 24. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Братское захоронение советских воинов 1941-1945 гг. в д. Кошкино на ул. Парковая, 12А. Вид с северо-запада. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 25. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-1. Вид с востока. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 26. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-1. Вид с запада. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 27. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-1. Вид с севера. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 28. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-2. Вид с северо-востока. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 29. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-2. Вид с севера. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 30. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-3. Вид с юго-востока. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 31. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-3. Вид с юго-запада. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 32. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-3. Вид с северо-востока. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 33. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-4. Вид с юго-запада. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 34. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-4. Вид с северо-востока. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 35. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-4. Вид с северо-запада. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 36. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Точка фотофиксации-5. Вид с запада. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 37. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Место закладки шурфа 1. Вид с юга. Для масштаба использована рейка длиной 2 м.

Рис. 38. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Шурф 1, зачистка по материку. Вид с юга.

Рис. 39. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Шурф 1. Вид с юга.

Рис. 40. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Стратиграфия шурфа 1 (северная стенка) и прокоп материка. Вид с юга.

Рис. 41. Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Захонье-2026. Шурф 1 после рекультивации. Вид с юга.

Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ P018-00103-00/04034696

Настоящий открытый лист выдан:

Холкиной Маргарите Алексеевне

паспорт 4010 № 197915

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ

на земельных участках с кадастровыми номерами 78:37:0017212:421, 78:37:0017212:427 на территории предприятия «Ленсоветовское», участки 279, 290 в г. Колпино; 78:34:0004366:8; 78:34:0004018:2076; под объект «Строительство КЛ 110 кВ от ПС 330 кВ Центральная до ПС 110 кВ «Тяговая подстанция Санкт-Петербург ВСЖМ» ориентировочной протяженностью 2х2 км для технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя ОАО «РЖД» по адресу: г. Санкт-Петербург, участок ж/д «Обводный канал – путепровод», 1-й км (24-040145)» (шифр: 0090-ТКР); с кадастровыми номерами 78:34:0004003:6329 по ул. Матроса Железняка вн.тер.г. м.о. Ланское в г. Санкт-Петербурге; 47:15:0106602:00000 по ул. Коблицкого и ул. Красных Фортиков – мкр. 19; 47:15:0106006:00000; 47:15:0106007:00000; 47:15:0106008:00000 в г. Сосновом Бору; под объекты «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресам: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Комаровка; Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1; Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Свейск; Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Кошкино» в кадастровых кварталах 47:20:0704003, 47:20:0751003, 47:20:0708003, 47:20:0719001 в Кингисеппском районе; «Локальные очистные сооружения ливневой канализации на пересечении ул. Жукова и ул. Октябрьская в г. Кингисеппе» по ул. Жукова в г. Кингисеппе; «Строительство КЛ 110 кВ от ПС 750 кВ Ленинградская до ПС 110 кВ Жаровская ориентировочной протяженностью 2х7 км для технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя ООО «ВСМ Две Столицы» в Тосненском районе Ленинградской области.

(место проведения археологических полевых работ)

На основании открытого листа

Холкина Маргарита Алексеевна

(Ф.И.О.)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:

археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на указанной территории в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности.

Передоверие права на проведение археологических полевых работ по данному открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с 23 декабря 2025 г. по 30 июня 2026 г.

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа: 23 декабря 2025 г.

Первый заместитель Министра

(должность)

Дата 23 декабря 2025 г.

(подпись)

С.Г.Обрывалин

(Ф.И.О.)

М.П.

046521

Приложение 3.

Письмо ПСК «Спецгаз» от 21.05.2026 № 1213

СПЕЦГАЗ

П С К

Общество с ограниченной ответственностью
«ПСК СПЕЦГАЗ»
(ООО «ПСК СПЕЦГАЗ»)

196066, г. Санкт-Петербург,
пр-кт Московский, д. 183-185, Литера А, пом. 785-Н
е-mail: psk-spetsgaz@mail.ru
тел.: (812) 748-27-78

ИНН 7810967840 КПП 781001001
ОГРН 1227800161577

Генеральному директору
ООО «ПМ-Гео»
Н.А. Кассовскому

№ 1213 от 21.05.2026
на № от

Уважаемый Николай Андреевич!

Между Администрацией Большелуцкого сельского поселения Кингисеппского района Ленинградской области и ООО «ПСК СПЕЦГАЗ» заключен муниципальный контракт № 01453000053250000080001 от «13» августа 2025 года на выполнение работ по разработке проектной документации по объекту: «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1».

Сообщаем Вам, что земельный участок проектируемого объекта: «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресам: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1» является линейным в соответствии с п. 10.1 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 41 Градостроительного кодекса Российской Федерации градостроительный план земельного участка (ГПЗУ) на линейные объекты не разрабатываются.

Данное письмо и приложение направляются в электронной форме.

**С уважением,
Заместитель Генерального директора**

Е.С. Кокурина

Приложение 4.

Договор подряда на выполнение услуг № 16/26 от 19 мая 2026 г. между экспертом Тарасовым А.Ю. и ООО «ПМ-Гео» на проведение государственной историко-культурной экспертизы

99
ДОГОВОР ПОДРЯДА № 16/26
на выполнение работ

г. Санкт-Петербург

19 мая 2026 г.

Тарасов Алексей Юрьевич, зарегистрирован в ФНС в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход в соответствии с ФЗ от 27.11.2018 №422-ФЗ, паспорт [REDACTED]

[REDACTED] эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы, аттестован Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 27.07.2023 г. № 2252, именуемый в дальнейшем «**Исполнитель**», и

Общество с ограниченной ответственностью «ПМ-Гео» (**ООО «ПМ-Гео»**), в лице генерального директора Кассовского Николая Андреевича, действующего на основании Устава, именуемое в дальнейшем «**Заказчик**», заключили настоящий договор (далее-договор) о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. **Заказчик** поручает, а **Исполнитель** принимает на себя обязательства оказания услуг по проведению государственной историко-культурной экспертизы документации:

1. Производственный отчёт об археологическом обследовании земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресам: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Свейск» в 2026 г.

2. Производственный отчёт об археологическом обследовании земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильной дороги по ул. Коблицкого и ул. Красных Фортков – мкр. 19 в г. Сосновый Бор Ленинградской области»

3. Производственный отчёт об археологическом обследовании земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресам: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Захонье-1»

4. Производственный отчёт об археологическом обследовании земельного участка проектируемого объекта «Строительство автомобильных дорог с системой водоотведения поверхностных вод и сети наружного (уличного) освещения по адресам: Ленинградская область, Кингисеппский район, д. Кошкино»

(далее-услуга).

1.2. Срок оказания услуги: с даты заключения договора по 30 июня 2026 года включительно.

1.3. Услуга считается выполненной после подписания акта о приеме услуг Заказчиком и Исполнителем.

2. Права и обязанности сторон

2.1. Исполнитель обязуется:

2.1.1. Оказать услугу с надлежащим качеством. При выполнении работ Исполнитель обязан руководствоваться требованиями Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и «Положения о государственной историко-культурной экспертизе», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 года № 530 (с изменениями и дополнениями).

2.1.2. Оказать услугу в полном объеме и в срок, указанный в п. 1.2. настоящего договора.

2.1.3. Исполнитель обязан выполнить работу лично.

2.1.4. Сохранять конфиденциальность сведений о деятельности Заказчика и информации, полученной в ходе оказания услуг по настоящему Договору

2.1.5. Информировать Заказчика о ходе выполнения Услуг, а также информировать Заказчика о предполагаемых изменениях и последствиях, которые могут возникнуть у

Заказчика в ходе или в результате выполнения⁹¹ Услуг, если такие изменения и последствия предвидятся Исполнителем.

2.2. Заказчик обязан:

2.2.1. Оплатить услугу по цене, указанной в п. 3 настоящего договора, в течение 15 рабочих дней с момента подписания акта о приемке услуги.

2.2.2. Принять и оплатить услугу, выполненную надлежащим образом

2.3. Заказчик имеет право:

2.3.1. В любое время проверять ход и качество оказываемой услуги, выполняемой Исполнителем, не вмешиваясь в его деятельность.

2.3.2. Отказаться от исполнения договора в любое время до подписания акта о приеме услуги, уплатив Исполнителю часть установленной цены пропорционально части оказанной услуги, выполненной до получения извещения об отказе Заказчика от исполнения договора.

2.3.3. Заказчик не несет ответственности за несоблюдение техники безопасности Исполнителем. Все работы Исполнителем выполняются на свой страх и риск,

2.3.4. Данным договором не предусмотрена выплата пособий по временной нетрудоспособности и уплата страховых взносов на обязательное социальное страхование.

3. Цена договора и порядок расчетов

3.1. По настоящему договору Заказчик выплачивает Исполнителю вознаграждение в сумме [REDACTED]

3.2. Стороны при заключении настоящего Договора исходят из того, что Подрядчик является самозанятым лицом и применяет специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» и самостоятельно его уплачивает.

В случае снятия Подрядчика с учета в качестве плательщика налога на профессиональный доход он обязуется сообщить об этом Заказчику письменно в течение дня, следующего за днем снятия с такого учета.

3.3. Подрядчик на выплаченную ему Заказчиком сумму обязуется передать на электронную почту Заказчика чек, сформированный при расчете за услуги, указанные в п. 1.1. настоящего Договора, в течение одного рабочего дня со дня поступления денежных средств на счет Подрядчика. Содержание чека должно отвечать требованиям законодательства РФ, в том числе установленным федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход".

4. Сдача-приемка работ

4.1. Датой фактической передачи услуг считается дата оформления подписью и печатью Заказчика сопроводительных документов Исполнителя.

4.2. По факту выполненных услуг Исполнитель в течение 5 (пяти) рабочих дней с момента окончания Работ представляет Заказчику на утверждение:

- Акт сдачи-приемки выполненных работ – 2 экз.;
- Документацию, подлежащую оформлению и сдаче Исполнителем Заказчику, разработанную в соответствии с п. 1.1 Договора.

4.3. Заказчик обязан в течение 5 (пяти) рабочих дней со дня получения Акта сдачи-приемки выполненных Работ принять выполненные Работы либо направить мотивированный отказ.

4.4. При наличии мотивированного отказа Заказчика, Стороны в срок, указанный в п.4.3, составляют двустороннее соглашение с перечнем необходимых доработок и сроков их выполнения.

5. Ответственность сторон

5.1. За нарушение срока выполнения работ, указанного в п. 1.2 настоящего договора, по вине Исполнителя, Исполнитель уплачивает Заказчику штраф в размере 5% от суммы договора и пеню из расчета 1/300 ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации.

5.2. Меры ответственности сторон, не предусмотренные в настоящем договоре, применяются в соответствии с нормами гражданского законодательства, действующего на территории России.

5.3. Уплата неустойки не освобождает ⁹² Исполнителя от выполнения лежащих на нем обязательств или устранения нарушений.

6. Порядок разрешения споров

6.1. Споры и разногласия, которые могут возникнуть при исполнении настоящего договора, будут по возможности разрешаться путем переговоров между сторонами.

6.2. В случае невозможности разрешения споров путем переговоров стороны после реализации предусмотренной законодательством процедуры досудебного урегулирования разногласий передают их на рассмотрение в суде по месту нахождения заказчика.

7. Заключительные положения

7.1. Настоящий Договор составлен в двух подлинных экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

7.2. Любая договоренность между Сторонами, влекущая за собой новые условия, не предусмотренные настоящим Договором, считается действительной, если она подтверждена Сторонами в письменной форме в виде дополнительного соглашения к настоящему Договору.

7.3. Все изменения, дополнения, переписка и документация по настоящему Договору считаются действительными, если они оформлены письменно, в виде приложений или дополнительных соглашений к настоящему Договору и подписаны Сторонами.

7.4. Подрядчик дает согласие Заказчику в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» на обработку своих персональных данных, а именно на совершение действий, предусмотренных пунктом 3 статьи 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

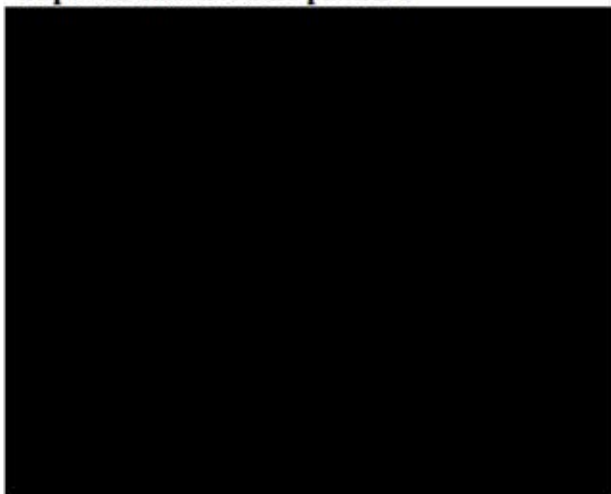
Цель обработки персональных данных – заключение договора между Исполнителем и ООО «ПМ-Гео».

Настоящее согласие Исполнитель дает на период до истечения сроков хранения соответствующей информации или документов, содержащих указанную информацию, определяемых в соответствии с законом РФ.

Реквизиты сторон

Исполнитель:

Тарасов Алексей Юрьевич

Заказчик:

ООО «ПМ-Гео»

Юридический адрес: 194358, г. Санкт-Петербург, Муниципальный округ Сергиевское, ул. Есенина, д. 36, кор. 1, литера А, кв. 56

Почтовый адрес: 194358, г. Санкт-Петербург, Муниципальный округ Сергиевское, ул. Есенина, д. 36, кор. 1, литера А, кв. 56

ИНН 7802864921 КПП 780201001
ОГРН 1147847238219 ОКПО 33132780
ОКАТО 40265566000

Банковские реквизиты:

р/с 40702810810001528447 в АО «Тинькофф Банк»

к/с 30101810145250000974

БИК 044525974

Электронная почта – pm-geo@yandex.ru

Генеральный директор

ООО «ПМ-Гео»

(Н.А. Кассовский)

(А.Ю. Тарасов)